

T

$\frac{118}{354}$

118
354

ВОЕННЫЯ СООБЩЕНІЯ

СЪ

ПЕРЕЛОЖЕНІЕМЪ

СРАЖЕНІЙ

НА

ШАХМАТНУЮ ДОСКУ

М. Г.

ВІЛЬНА.

Типографія Штаба Виленскаго Военнаго Округа.

1889.

~~22/2/68~~
~~all~~

Sum
2404

Т 118
354

95

ВОЕННЫЯ СООБЩЕНІЯ
СЪ
ПЕРЕЛОЖЕНІЕМЪ
СРАЖЕНІЙ

НА
ШАХМАТНУЮ ДОСКУ

М. Г.

ВИЛЬНА.

Типографія Штаба Виленскаго Военнаго Округа.

1889.

Дозволено цензурою 20 мая 1889 года.—Вильна.

16778-99

2015148176

Зер.
подписи
С.И.И.

Прор

К Н И Г А И М Е Е Т:

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1947 г.
7			1сх			5	115 578	

W9

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
Изображеніе шахматами разгрома арміи Мухтара паши подѣ Аладжою	5.
Изображеніе шахматами сраженія подѣ Аустерлицомъ	23.
Изображеніе шахматами сраженія подѣ Горнимъ Дубнякомъ	39.
Изображеніе шахматами плѣненія Шип- кинской арміи Весселя паши	54.
Изображеніе шахматами боя конницы при Бюзанси	66.
Изображеніе шахматами сраженія при Кульмѣ	77.
Изображеніе шахматами боя при Кулевчѣ	87.
Изображеніе на шахматной доскѣ Ульм- ской операціи	98.

Безчисленныя комбинаціи фигуръ на шахматной доскѣ даютъ обильную пищу для ума, мысли и воображенія любителя—шахматиста, и чѣмъ глубже послѣдній вникнетъ въ критическій разборъ различныхъ положеній фигуръ, тѣмъ сильнѣе убѣдится, что въ шахматной игрѣ, въ противоположность матеріальному интересу игры, напримѣръ въ карты, существуетъ своего рода поэзія, позволяющая переноситься въ область наглядныхъ представленій различныхъ жизненныхъ явленій, переложенныхъ на шахматную доску. Поэзія эта заключается въ шахматныхъ задачахъ, темы для которыхъ взяты изъ жизни.

Уже съ давнихъ поръ шахматную игру сравнивали съ военнымъ боемъ; каждый противникъ располагаетъ въ ней пѣхотою, кавалеріею и артиллеріею; при королѣ имѣется дѣятельный помощникъ (ферзь); движеніе фигуръ (какъ

отдѣльных родовъ оружія) строго опредѣлены; шахматная же доска, на которой производятся эти движенія, можетъ представить различныя боевыя позиціи.*)

Благодаря такому свойству игры, въ настоящемъ трудѣ, переложены на шахматную доску нѣкоторыя изъ военныхъ событій, въ которыхъ любитель-шахматистъ можетъ замѣтить сходство теорическихъ шахматныхъ положеній съ таковыми, встрѣчающимися въ дѣйствительныхъ бояхъ и операціяхъ.

Кромѣ того, изложеніе такихъ, возможно рельефнымъ способомъ, событій, позволяетъ надѣяться на легчайшее ознакомленіе съ ними любителя-шахматиста, чѣмъ и достигнется цѣль труда: соединить пріятное съ полезнымъ.

М. Г.

*) Шахматная доска должна имѣть такое положеніе, чтобы бѣлое угловое поле находилось по правую сторону играющаго; это поле h1, соответствующее ему поле на сторонѣ противника — a8. Сообразно этому остальные поля шахматной доски получаютъ наименованія: напр. угловое противоположное h1 поле будетъ h8, полю же a8—a1; рядомъ съ полемъ a1 будетъ b1, слѣдующее выше a1 будетъ a2 и т. д.

Знаки: — ходъ; : взятіе; + шахъ; == матъ.

Изображеніе шахматами разгрома арміи Мухтара паши подъ Аладжою*).

Въ августѣ 1877 г., когда на европейскомъ театрѣ войны Плевна и Шипка поглащали общее вниманіе, въ Малой Азіи наши главныя силы, подъ начальствомъ ген. ад-та графа Лорисъ-Меликова (Кр. h7.) паходились въ Арменіи, противъ многочисленной турецкой арміи Мухтара-паши.

Послѣ регокносцировки 6-го августа и боя подъ Кизиль-Тапою (h5) 13-го августа, русскіе не могли предпринять ничего рѣшительнаго до прибытія къ нимъ подкрѣплений: 50 т. турокъ, занимали въ южной части Карской долины, фланговую позицію къ операціонному направленію отъ Карса (за a1) на Александрополь (за h8) и легко могли броситься на Тифлисъ (тоже за h8).

Позиція турокъ, почти неприступная, распалась на 2 части: правый флангъ — Аладжа (f3), и Чиф-Телеси (Fe3), лѣвый — Визинкѣв-

*) Армія Мухтара изображена бѣлыми.

скія высоты (Kr.a2, a3) и гора Авліаръ (с4). Обѣ эти части были раздѣлены трудно-проходимымъ оврагомъ Суботанскаго ручья (по линіи d). Впереди турки занимали высоты Малыя (а6) и Большія Ягны (Кb5) и далѣе, къ востоку отъ послѣднихъ,—Казиль-Тапу (Kh5), высокую гору съ двумя вершинами, къ югу отъ которой возвышалась скалистая, коническая Инах-Тепеси (g2), составлявшая крайній опорный пунктъ праваго фланга. Возвышенности и окружающая ихъ мѣстность — открыты и не препятствуютъ обозрѣнію на громадныя растоянія. Турки могли отлично обстрѣливать подступы къ позиціи, впереди лежащую мѣстность, овраги и балки. Но столь неприступная турецкая позиція представляла и слабыя стороны: была растянута на 28 верстѣ, раздѣлена оврагами, отчего участки ея не имѣли связи и лѣвымъ флангомъ обращена къ своей базѣ, крѣпости Карсу.

По увѣреніямъ турецкихъ офицеровъ, Мухтару-пашѣ предлагали планъ рѣшительнаго наступленія по кратчайшей дорогѣ, отъ Карса на Тифлисъ; однако онъ не рѣшился на это, хорошо понимая, что одинъ численный перевѣсъ не даетъ еще права рисковать. У насъ же не особенно тревожились обнаженіемъ прямого пути на Тифлисъ, потому что хорошо знали

противника и его полную беспомощность, едва онъ оставитъ свои неприступныя высоты.

Рѣшительныя дѣйствія съ нашей стороны могли начаться лишь съ прибытіемъ подкрѣпленій (40-я пѣх. дивизія изъ Саратова, 1-я гренадерская изъ Москвы и часть эриванскаго отряда), который окончательно подошли къ половинѣ сентября. Въ это время численность турокъ ежедневно умѣньшалась отъ дезертирства и болѣзней.

Для производства главной атаки избраць лѣвый флангъ непріятельскаго расположенія, и особый отрядъ ген. Шелковника долженъ былъ дѣйствовать въ тылъ. Трехдневный бой 20, 21 и 22 сентября, по видимому не доставилъ русскимъ благопріятныхъ результатовъ; напротивъ, потерявъ болѣе 3 т. человекъ, въ ночь на 22-е сентября мы должны были оставить отбитыя передъ тѣмъ Большія Ягны (b5). Совершенное безводіе, захваченнаго русскими района, было главною причиною нашего отступленія. Между тѣмъ турки поняли, что протяженіе ихъ позиціи далеко не соотвѣтствуетъ наличнымъ силамъ, и въ то время, когда у насъ признали необходимымъ измѣнить планъ атаки, у турокъ было рѣшено сосредоточиться къ центру, сокративъ длину занятой ими линіи. Это

обстоятельство представляет въ военной исторіи замѣчательный примѣръ: *сторона въ сущности разбитая, переходитъ въ наступленіе, а противникъ, въ дѣйствительности не побѣжденный, обращается къ оборонѣ.*

Наши войска были расположены въ двухъ группахъ: первая, 24 б., 29 эск. и 80 ор., подъ начальствомъ ген. лейт. Геймана близъ Малыхъ и Большихъ Ягнъ (Ma8, a7) и Хаджи-Вали (Cd7, Kd8, Ce7); вторая, 17 б., 20 эск. и 66 ор. подъ командою ген. лейт. Роопа, — у Кизиль-Тапы (g7, h6) и Кюльверана (Fg8, e6). Кромѣ того, особый отрядъ ген. Лазарева, 23 б., 29 эск. и 80 ор. былъ направленъ къ Камбинскому посту, на р. Арпачаѣ (за линіею h), и далѣе въ тылъ лѣваго фланга турокъ. Этому отряду предстояло совершить рискованный маршъ на разстояніи 80 верстъ по трудно-доступному пути, чтобы выйти къ сел. Дигоръ (d1), для удара съ тыла. Планъ предстоявшихъ дѣйствій состоялъ въ слѣдующемъ: по исполненіи отрядомъ Лазарева обхода, совокупнымъ натискомъ съ двухъ сторонъ противъ ключа турецкой позиціи — Авліара (c4) и Орлокескихъ высотъ (a3) — отрѣзать большую часть турокъ отъ ихъ базы, крѣп. Карса, и заставить положить оружіе. Такимъ образомъ, основная идея

наступленія осталась таже, какъ и для боя 20 Сентября, но уменьшено число войскъ, дѣйствовавшихъ въ безводной мѣстности. Колонна Лазарева (Л. и К.) только къ 30-му сентября достигла Дигора (Лd1, Kb1), лежащаго въ глубокой котловинѣ. Турки все время слѣдили за обходомъ съ высотъ и хотя начали понимать грозившую имъ опасность, однако продолжали выжидать удара, но не съ той стороны, откуда онъ дѣйствительно готовился. Утромъ 1-го Октября русскіе замѣтили, что вершины Аладжи (f3), обращенныя къ Дигору, укрѣпляются (Lf2); тогда же получено объ этомъ по полемому телеграфу извѣщеніе и отъ корпуснаго командира. Авангардъ Лазарева (К) стоялъ уже у сел. Акрякъ (b1), въ 4 верстахъ впереди Дигора, и почти былъ отрѣзанъ отъ главныхъ силъ обходной колонны. Еслибы турки заняли южные склоны Аладжи (Фe3 — e2), то могли, почти навѣрно, разстроить колонну Лазарева.*) Расказываютъ, что въ этомъ случаѣ бдительность непріятеля и его разсудокъ были усыплены военной хитростью Лазарева. Прибывъ 30 сентября въ Дигоръ и убѣдившись что дальнѣйшій подъемъ войскъ въ горы задержать отрядъ въ Дигорской котловинѣ, генераль приг-

Сс3, войска Измаиль-паши.

ласилъ къ себѣ ночью муллу и, превосходно владѣя азіатскими нарѣчіями, вступилъ съ нимъ въ интимную бесѣду, доказывая, что въ недалекомъ будущемъ успѣхъ, безъ сомнѣнія, останется за русскими и вся мѣстность будетъ присоединена къ Россіи, а потому полагаетъ, что мулла, какъ самый умный человѣкъ въ Дигорѣ, легко пойметъ для себя выгоду сослужить намъ службу теперь же и откровенно сказать, можно-ли взобраться на Аладжу всѣмъ родамъ оружія. Хитрый мулла, въ свою очередь, желая надуть доврчиваго гяура, началъ увѣрять, что дороги есть, быть можетъ и трудныя, но онѣ не остановятъ русскихъ; овладѣть Аладжою легко: по безопасности своей, турки вовсе не ожидаютъ тутъ удара. Разставшись и получивъ нѣсколько золотыхъ, мулла не замедлилъ сообщить своимъ о намѣреніи Лазарева. Съ ранняго утра уже было замѣчено, что турки укрѣпляются и готовятся къ встрѣчѣ (Lf2). Лазаревъ снова потребовалъ къ себѣ муллу и сталъ строго укорять его: „Мулла болтушка, старая баба, сейчасъ же все разболтала въ деревнѣ, а злые и глупые люди перенесли туркамъ, которые укрѣпляютъ Аладжу“. Мулла оправдывался, увѣрялъ, что турки не глупѣе русскихъ и укрѣпляются, видя что мы не выходимъ изъ

Дигора. „На твоємъ мѣстѣ, сказалъ мулла, я бы прямо пошелъ на укрѣпленія“. „Вижу, что ты не баба, ты говоришь, какъ слѣдуетъ мужчинѣ. Я такъ и сдѣлаю“. Лазаревъ снова выигралъ цѣлую ночь. Однако, утромъ 2-го октября, черезъ лазутчиковъ получено извѣстіе, что въ помощь Мухтаръ-пашѣ (Кра2) двигаются войска Измаилъ-паши, дѣйствовавшія противъ нашего эриванскаго отряда. Это обстоятельство побудило Лазарева выслать къ сторонѣ Базарджика (с3) развѣдочный отрядъ майора Витте, который и подтвердилъ дѣйствительное присутствіе значительныхъ силъ непріятеля (Сс3).*)

Но, прежде чѣмъ говорить о дѣйствіяхъ обходной колонны, необходимо припомнить рѣшеніе турокъ сократить длину ихъ позиціи съ цѣлью бѣльшаго сосредоточенія силъ въ центрѣ. Еще въ ночь на 27 сентября непріятель очистилъ Бѣльшія Ягны и Кизиль-Тапу.

I. Kb5—d4.

Наши, медленно подвигаясь къ послѣдней,
g7—g6,

вслѣдъ за отступленіемъ турокъ на верхнія Аладжинскія позиціи,

*) Ходъ Фе3—е2, при такомъ положеніи, не ведетъ къ потери Ф.

II. Kh5—f4,

тотчасъ же заняли Кизиль-Тапу

h6—h5.

Затѣмъ турки, до сихъ поръ ожидавшіе удара на Аладжу, при нашемъ усиленномъ движеніи на Акрякъ (KbI) и далѣе, начали понимать истинныя намѣренія русскихъ—атаковать Орлокскія высоты (a3) и Авліарь (c4). Теперь непріятель посѣбно выслалъ 6 табаровъ, для защиты высоты Шатыр-Оглы.

III. Cc3—b2.

Въ это время отряды Геймана и Роопа занимали назначенныя имъ по диспозиціи мѣста. Колонна ген. Кузьминскаго получила приказаніе тѣснить непріятеля съ его Аладжинскихъ позицій (f3, f2), а часть войскъ Геймана (e7) должна была служить связью между колонною Кузьминскаго и отрядомъ Геймана.

Фg8—f8.

Турки рассчитывали, что при атакѣ на Аладжинскія высоты, русскіе понесутъ значительныя потери

IV. g2—g3.

Въ то же время часть отряда Геймана, подъ начальствомъ ген. Шака (Cd7), охраняла Большія Ягны (b5) и преграждала непріятелю сообщеніе по дорогѣ на Авліарь (c4); артиллерія

же руководимая ген. Губскимъ, выставила орудія для дѣйствія по этой высотѣ

Ла8—с8.

Теперь турки сознали необходимость удержатъ за собою Авліаръ (с4) и Шатыр-Оглы (а3). Оборону первой высоты они усилили артиллеріею V. Лf2—с2.

Получивъ приказаніе тѣснить непріятеля кавалеріей къ сторонѣ Карса, а задними эшелонами преграждать ему пути отступленія къ Дигору и имѣя свѣдѣнія (рекогносцировка маіора Витте), что турецкія подкрѣпленія спѣшатъ къ Шатыр-Оглы, Лазаревъ рѣшилъ немедленно овладѣть этой высотой, которая давала ему возможность стать во-флангъ Базарджикской позиціи (9 верстъ отъ Авліара) и открывала путь къ тылу непріятельскаго расположенія.

Нижегородскіе драгуны, дербентцы и Дагестанскій иррегулярный полкъ быстро двинулись впередъ; они были уже на полугорѣ, когда замѣтили что турецкіе подкрѣпленія (III ходъ Сс3—b2) со стороны Базарджика успѣли занять ближайшія вершины. Ген. Цытовичъ, получившій приказаніе вочто бы ни стало сбить непріятеля, не смотря на многочисленность турокъ, жестокой ружейный и артиллерійскій огонь, лично повелъ на штурмъ дербентцовъ, которые

подъ звуки лезгинки, дружно бросились на „ура“, штыками выбили противника изъ укрѣпленій и обратили въ бѣгство.

V. KbI: a3.

Наступившая темнота и пересѣченность мѣстности не дозволили продолжать преслѣдованіе, разсѣявшагося во всѣ стороны непріятеля. Тѣмъ не менѣе наша кавалерія, въ одной изъ боковыхъ долинъ, захватила значительную колонну и изрубила не мало отступавшихъ.

Такъ блистательно законченъ рѣшительный день 2-го октября. Занятіе отроговъ Шатыроглы, составило вѣнецъ обходнаго движенія. Этотъ успѣхъ поставилъ насъ прочно въ тылу турецкой арміи и положилъ начало бою 3-го октября. На Чиф—Тепеси убѣдились, что положеніе становится весьма серьезнымъ. (Взятіе Ka3 влечетъ потерю у бѣлыхъ слона и за тѣмъ Kd4 ходами черныхъ Ca3—c5, e6—e5 и LdI: d4. Если же бѣлые берутъ Фf3: a3 то теряютъ Ф. отъ хода черныхъ LdI—a1+).

3-го октября было предположено, одновременно съ главными силами, атаковать Авліаръ.

Съ 6½ часовъ утра наши войска начали наступленіе. Въ 9 ч. артиллерія ген. Губскаго, огнемъ шестидесяти четырехъ 9-ти фн. орудій стала громить Авліаръ. Артиллерія турокъ энер-

гично отстрѣливалась

VI. Лс2—с3.

Бъ 11 часамъ надъ Авліаромъ былъ чистый адъ.

Наступала развязка дѣла. Въ котловинѣ, отдѣляющей Авліаръ отъ Орлокескихъ высотъ, уже появились бѣглецы: сперва—небольшія группы всадниковъ, удиравшихъ въ Карсъ, и за ними—болѣе значительныя массы, даже орудія; въ одной весьма большой группѣ, на превосходныхъ лошадяхъ, вихремъ пронесшихся, многіе замѣтили самаго Мухтара съ безотлучнымъ его совѣтникомъ, Кемпелемъ. Медлить наступленіемъ уже нельзя было, несмотря даже на то, что въ немъ представлялась одна весьма невыгодная сторона: войска Лазарева шли на встрѣчу отряду Геймана и могли подвергаться огню своихъ же. Съ перваго взгляда казалось страннымъ назначить для атаки укрѣпленій кавалерію, но эта мѣра была вызвана тѣмъ, что, въ моментъ обнаруженія явнаго колебанія турокъ, Лазаревъ не хотѣлъ упустить благоприятной минуты для атаки, и предпочелъ холоднымъ оружіемъ каваллеріи, замѣнить атаку пѣхоты, которая неминуемо поражала бы войска Геймана.

Вѣроятно, конницѣ и не было приказано штурмовать укрѣпленія, а лишь заскакать имъ

въ тылъ; но тѣмъ не менѣе часть нижегородскихъ драгунъ, мстя за своихъ товарищей, павшихъ наканунѣ (Кб1:а3), перескочила брустверь, ворвалась внутрь укрѣпленія и порубила замѣшкавшихся тамъ турокъ,

КаЗ: с4;

пѣхота же Лазарева, получивъ запрещеніе стрѣлять въ сторону Авліара, чтобы не терять напрасно времени, занялась, на пари, разстрѣливаніемъ верблюдовъ длиннаго транспорта, уходящаго, по примѣру Мухтара, въ Карсъ. Нѣсколько штукъ изъ нихъ было убито, а грузъ, англійскіе консервы, сослужили въ этотъ день хорошую службу нашимъ проголодавшимся солдатамъ.

Когда ген. Гейманъ, въ 12 часовъ, отдалъ приказаніе своимъ войскамъ идти на штурмъ, артиллерійскій огонь нашихъ батарей разомъ замолкъ, а густые цѣпи эриванцевъ, грузинцевъ и пятигорцевъ, двинулись. Черезъ полчаса, всѣ скаты Авліара были очищены ихъ молодецкими штыками и пять распущенныхъ знаменъ развивались на его вершинѣ. Бой на минуту какъ бы остановился, и восторженное „ура“ пронеслось по всѣй линіи. Авліаръ палъ въ 12½ часовъ дня.

Турки бросили на этой горѣ множество бое-

выхъ запасовъ, а резервы ихъ стали быстро уходить

VII. ФеЗ—f2.

Мечта удержаться на Аладжѣ еще не покидала непріятеля.

Съ приближеніемъ колоннъ Геймана къ Авліару, авангардъ Лазарева получилъ приказаніе атаковать турецкія подкрѣпленія, направленные къ Визинкѣвскимъ высотамъ, въ тылъ. Наша кавалерія быстро окружила нѣсколько таборовъ, отчасти истребила ихъ, частью же взяла въ плѣнъ

Кс4: b2.

Почти въ то же время, когда колонны Геймана штурмовали Авліаръ, часть турокъ спустилась было внизъ, для поддержки этого важнаго пункта.

VIII. Kd4—b5.

(Взятіе Kb5, подвергаетъ потерѣ Лс8).

Въ моментъ сбитія турокъ съ Орлоескихъ высотъ и встрѣчи отряда Геймана (Лс8) съ колонной Лазарева (Кс4), къ нимъ прибылъ корпусный командиръ. Осмотрѣвъ положеніе дѣлъ и увидѣвъ, что непріятельскій центръ уже прорванъ, но Аладжа (f3), Малыя Ягны (а6) и часть Визинкѣвскихъ укрѣпленій продолжаютъ упорствовать, Лорисъ-Меликовъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: части войскъ ген. Геймана

продолжать наступленіе на Визинкѣвскія высоты, а кавалеріи Лазарева преслѣдовать непріятеля къ Карсу. Послѣднее уже было приведено въ исполненіе (Kc4: b2), когда Несвижскій полкъ двинулся впередъ

Ce7—b4.

Энергичное дѣйствіе нашихъ войскъ вызвало со стороны противника упорное сопротивленіе.
IX. Кр. a2: b2.

Продолжая наступленіе, упомянутый полкъ началъ выбивать турокъ изъ занятыхъ ими позицій

Cb4: c3+;

но на нѣкоторое время удержанъ непріателемъ
X. Kb5: c3.

Обратимся теперь къ отряду ген. лейт. Роопа. Согласно предназначеніямъ главнокомандующаго, до полного выясненія нашей центральной атаки и обходныхъ дѣйствій, ген. Роопъ, удерживая непріятеля на его главной Аладжинской позиціи, сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, медленно подвигался впередъ,

Фf8—f6.

И вотъ, съ сѣвера начала наступать грозная туча русскихъ войскъ. Турки напрягли послѣднія усилія

XI. Фf2—c2.

Они до высшей степени участвовали свои залпы, слившіеся въ общій неумолкаемый гулъ, такъ какъ и артиллерія Геймана громила Визинкёвскія высоты

Лс8—b8+

Теперь все указывало на необходимость немедленнаго, энергичнаго наступленія.

Въ началѣ 3-го часа, едва раздались сигналы къ атакѣ, непріятель дрогнулъ и отступилъ

XII. Кр. b2—a2.

Задніе эшелоны ген. Лазарева также перешли въ наступленіе съ юга

ЛdI—d6.

Непріятель окончательно растерялся; дружная атака всей линіи обратила его въ безпорядочное бѣгство

XIII. Кр. a2—a1.

Такъ какъ оставалось не много времени до сумерекъ, то было приказано немедленно довершить пораженіе. Храбрые наши войска, несмотря на сильный огонь со стороны турокъ и крутой подъемъ, быстро поднялись въ гору; едва они успѣли пройти половину растоянія, отдѣлявшаго ихъ отъ турокъ,

Фf6: c3+,

какъ показалась фигура съ бѣлымъ значкомъ, маіора генеральнаго штаба Рафать-бея, пос-

даннаго парламентаромъ. Въ турецкихъ рядахъ господствовалъ крайній безпорядокъ: несмотря на отправку парламентаря и прекращеніе нами огня, они продолжали стрѣлять

XIV. Фс2: с3.

Но участь ихъ была уже рѣшена:

Ld1: a6+

Турки окружены, войска ихъ вполнѣ деморализованы и совершенно разбиты.

XV. Фс3—а3

Л: Ф. =|.

Вѣсть о готовности Омера-Паши, начальствовавшего въ этотъ день турецкою аладжинскою арміей, сдать остатки ея, мгновенно облетѣла наши войска.

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО главнокомандующій, поднявшійся къ 7 часамъ на Визинкѣвскія высоты, тотчасъ же поручилъ ген. лейт. Роопу вести переговоры, придавъ ему своего адъютанта, полковника Петерса. Великій князь уполномочилъ корпуснаго командира безотлагательно утвердить капитуляцію.

Въ теченіе наступившей ночи часть турокъ (баталіона 4 съ нѣсколькими орудіями, (Kf4) при совершенной темнотѣ, ускользнула мимо Дигора (d1. Kf4—e2; Ke2—c1), гдѣ ген. Граль не получившій своевременно увѣдомленія о результатѣ боя, не могъ воспрепятствовать этому бѣгству.

Непосредственнымъ послѣдствіемъ боя 3-го октября, кромѣ взятія въ плѣнъ 7 пашей, 26 штаб-офицеровъ, 224 обер-офицеровъ и 7 т. нижн. чиновъ, было: бѣгство Мухтара-паши изъ Карса за Саганлугъ; полный переворотъ въ отношеніяхъ къ намъ мѣстнаго населенія, особенно курдовъ, и поспѣшное отступленіе арміи Измаила-паши, кинувшей по своему пути громадныя запасы военнаго снаряженія и имуществва.

Успѣхъ этого дня настолько рѣшителенъ и деморализація турокъ была такъ велика, что у многихъ мелькнула мысль о возможности овладѣть Карсомъ, преслѣдуя турокъ по пятамъ.

Такъ часто въ шахматахъ бываетъ:

Противникъ, кажется, разбить,

А онъ, — вновь силы собираетъ

И ими въ пухъ и прахъ громить.

Игра не терпитъ одной цѣли,

Упорство силы не даетъ,

Въ ней надо угадать затѣи,

Куда противникъ нашъ пойдетъ.

За то вѣдь турки заплатились,

Что, не узнавъ идей врага,

Къ нему небрежно относились,

Смотря лишь только *свысока*.

Изображеніе шахматами сраженія подъ Аустерлицомъ.

Еще не далеко то время, когда у насъ не хотѣли сознаться въ проигрышѣ аустерлицкаго сраженія. Правда, его не выставляли побѣдоноснымъ, но и не допускали превосходства въ немъ непріятеля. Малодушіе австрійцевъ, ихъ непривычку къ быстрымъ соображеніямъ и подвигамъ воинской отваги на полѣ битвы относили къ причинамъ, помѣшавшимъ нашему успѣху. Однако время самообоющенія миновало, и кому дорога священная истина родной исторіи, тотъ не ставеть оспаривать нашего пораженія подъ Аустерлицемъ. Только геройская доблесть русскихъ войскъ удержала Наполеона отъ преслѣдованія; онъ созналъ при этомъ, что еще одна такая же побѣда, какъ аустерлицкая, и ему грозитъ совершенное истощеніе собственныхъ силъ. Кромѣ того, громъ русскихъ орудій съ высотъ Монмартра вполне заглушилъ возгласы ликованія французовъ при заключеніи тильзитскаго мира!

Генераль Жомини считаеъ аустерлицкій бой прототипомъ новѣйшихъ большихъ сраженій. Съ точки зрѣнія шахматиста, сраженіе это представляетъ также на мало интереса: обороняющійся (черные) сообразовалъ свои дѣйствія въ бою съ обстановкою, изучилъ её; обороняясь, такъ сказать готовился къ атакѣ, и, при первой потерѣ противникомъ *темно*, тотчасъ перешелъ къ энергичному наступленію, причемъ поставилъ для себя опредѣленную цѣль; наступающій (бѣлые), на оборотъ, пренебрегъ обстановкою, безъ связи раскидалъ свои силы, дѣйствовалъ по предвзятой, но не выясненной обстановкою цѣли, затѣмъ потерялъ *темно*, и, разумѣется, проигралъ.

Но обратимся къ изложенію самаго боя и взглянемъ на предшествовавшее ему расположеніе обѣихъ сторонъ.

Въ началѣ ноября 1805 г., т. е. въ концѣ II періода компаніи, Наполеонъ стоялъ у Брюна, отъ котораго въ 70 верстахъ, подъ Ольмюцемъ, находился Кутузовъ, располагавшій 80 т. войскъ. Изъ своей *grande armée* (200 т.) Наполеонъ могъ подвести къ рѣшительному пункту только 50 т.; остальные же войска, для защиты тыла и фланговъ, были разбросаны по дугѣ въ 350 верстъ. Такая обстановка заставила Наполеона

предпочесть оборонительный способ дѣйствій, тѣмъ болѣе, что, при наступленіи союзниковъ, онъ могъ, въ теченіе 3-хъ дней, необходимыхъ имъ для перехода отъ Ольмюца, притянуть къ себѣ Даву (10 т.) и Бернадотта (10 т.), а слѣдовательно довести свои силы до 70 т.

Выигрышъ во времени имѣлъ весьма важное значеніе и для союзниковъ. Пруссія готова была объявить войну Франціи и выставить 120 т. армію; Эрц-герцоги Карль и Іоаннъ приближались къ Дунаю съ 80 т. и, не далѣе середины декабря, могли соединиться съ Кутузовымъ, къ которому также подходили подкрѣпленія изъ Россіи. Слѣдовательно, выжиданіе давало союзникамъ значительное превосходство въ силахъ. Такъ смотрѣли на дѣло люди опыта, старшіе генералы арміи, съ Кутузовымъ во главѣ, но не такъ понимала обстановку не опытная, самоувѣренная молодежь, окружавшая юнаго Императора и жаждавшая отличій. Ссылаясь на разброску французскихъ войскъ, на крайнее ихъ утомленіе, на бездѣйствіе Наполеона у Брюна, пылкая молодежь требовала немедленнаго рѣшительнаго наступленія, и въ концѣ концовъ: (по словамъ адмирала Шишкова) „неопытная опрометчивость взяла верхъ надъ терпѣливой опытностію“. 12-го Ноября наступ-

леніе союзниковъ было рѣшено. Армія, раздѣленная на правое кыло, центръ, лѣвое крыло и резервъ, начала движеніе 15-го числа. 16-го оттѣсненъ отъ Вишау французскій авангардъ (8 эскадроновъ). Это ничтожное дѣло еще болѣе усилило самонадѣянность сторонниковъ наступательныхъ дѣйствій, которые, въ отступленіи малочисленнаго непріятельскаго отряда, усматривали желаніе Наполеона уклониться отъ боя; опасеніе же что французы, не принявъ боя, отступятъ, подвинуло союзниковъ на быстрое рѣшеніе привести въ исполненіе планъ безотлагательной атаки, составленный австрійскимъ генераломъ Вейротеромъ; этотъ послѣдній предлагалъ: *захватитъ путь отступленія Наполеона, обойдя его съ праваго фланга, и тѣмъ отрѣзать непріятеля отъ Вьны.*

Наполеонъ, предвидя наступленіе союзниковъ, перемѣнилъ операціонную базу съ Вьны на Иглау и, узнавъ о движеніи противника, приготовился къ предстоявшему сраженію. Даву и Бернадотту приказано было поспѣшить присоединеніемъ; обращено вниманіе войскъ на особенность новаго врага, русскихъ, предпочитающихъ драться на самомъ близкомъ разстояніи и преимущественно на штыкахъ.

Для прикрытія Ольмюцкой дороги (своего

пути отступленія, линія h), союзники оставили на ней 15 т. Багратіона (Фh1); въ 20 верстахъ отъ противника они свернули влѣво съ шоссе и по очень дурнымъ, распутившимся дорогамъ, вышли 19 ноября къ Аустерлицу (f1). Вечеромъ, того же дня, армія союзниковъ (бѣлые) расположилась такъ:

лѣвое крыло (генераль Буксгевденъ), между сел. Праценъ (e4) и Сачанскимъ озеромъ (лѣвѣе линіи a), составили: Дохтуровъ — 1-я колонна (Ла2, b2), Ланжеронъ — 2-я колонна (Ле4), Пржебышевскій — 3-я колонна (a4) п авангардъ изъ кавалеріи Кинмайера (Ка3);

центръ, при которомъ находилась и главная квартира (Кр. e1), нѣсколько позади селеній Праценъ (e4) и Крженовицъ (e1), изъ войскъ Милорадовича (d3) и Коловрата (Сс3) — 4-я колонна, а также резервной кавалеріи Лихтенштейна (Кс2) — 5-я колонна;

правое крыло, вдали отъ центра, на ольмюцкой дорогѣ (линія h), — Багратіонъ съ 15 т. (Фh1), и наконецъ

резервъ — гвардія (Сf1, e2, f3, g2), подъ начальствомъ великаго князя Константина Павловича, на высотахъ передъ Аустерлицемъ (f1).

Изъ этого расположенія Наполеонъ усмотрѣлъ, что союзники не оставляли мысли обойти его

правый флангъ, а потому вечеромъ же 19 ноября онъ окончательно закрѣпилъ свой планъ предстоящаго сраженія. По Матье Дюма, основная идея этого плана была высказана въ слѣдующей формѣ: еслибъ я хотѣлъ *только задержать* непріятеля, то я сталъ бы на Праценскихъ высотахъ (e4), но тогда я разыгралъ бы *обыкновенное сраженіе*, мнѣ же нужно *сраженіе необыкновенное*, и для этого необходимо отклонить правый флангъ; если русскіе покинутъ упомянутые высоты, то они погибнутъ безповоротнo. Планъ Наполеона заключался въ томъ, чтобы *скрытно перевести всю армію, кромѣ одной дивизіи, къ центру и лѣвому флангу и собранными массами, фронтальнымъ наступленіемъ на селенія Праценъ (e4) и Блазовицъ (d4) ударить во флангъ и тылъ обходящихъ войскъ.*

Съ этой цѣлью Наполеонъ (черные) расположилъ: на лѣвомъ флангѣ 46 т. корпуса Ланна (Ch5) и Бернадотта (Fg6); высота Сантонъ (h6), на пути отступленія къ Брюну, была укрѣплена и оборонялась артиллеріею (Lh6) и отличнымъ полкомъ Клапареда, (h7), съ котораго Наполеонъ взялъ клятву „*защищаться до послѣдняго человѣка*“; за Ланномъ и Бернадоттомъ стали: резервная кавалерія Мюрата

(Kg8), гренадеры Удинò (Cf6) и гвардія; здѣсь же находился и Наполеонъ (Кр. e8): *въ центрѣ* — войска изъ корпуса Сульта (e7, d6); *на правомъ флангѣ*; въ селеніяхъ Тельницъ, Кобельницъ и Сокольницъ, — дивизія Леграна (a5, b6, c7) и кавалерія Маргарона (Kb8); сюда же долженъ былъ подойти Даву съ 8 т. (La8).

Такимъ образомъ, главная масса войскъ Наполеона была сосредоточена на его лѣвомъ флангѣ, на пространствѣ 4-хъ верстъ, между тѣмъ какъ союзники разбросались болѣе чѣмъ на 8 верстъ, имѣя слабый центръ (f2 открыто).

Аустерлицкое сраженіе, по отношенію къ союзникамъ, можно раздѣлить на 3 періода: съ 7 до 9 ч. утра они наступали на правый флангъ французовъ; съ 9 до 11 ч. вынуждены были перейти къ оборонѣ, а съ 11 ч. геройство русскихъ сломлено напоромъ силъ Наполеона, и союзники отступили.

Утромъ въ 7 ч., когда густой туманъ покрывалъ еще поле сраженія и Наполеонъ отдавалъ послѣднія приказанія, Кинмайеръ (Ka3) двинулся по открытой мѣстности къ высотамъ на востокъ отъ Тельница (a5) и, послѣ двукратной атаки, овладѣлъ ею.

I. Ka3—b5.

Уступивъ высоту, французы придвинули къ

Тельницу кавалерію Маргарона, чтобы затруднить союзникамъ дебуширование

Кb8—a6.

Наполеонъ, окруженный маршалами, тогда же услышалъ первые выстрѣлы со стороны Тельница. Когда туманъ началъ спускаться, ясно видно было движеніе колоннъ союзниковъ и оставленіе Праценскихъ высотъ Ланжерономъ (Ле4), который передвигался влѣво, для атаки на Сокольницъ (с7).

II. Ле4—с4.

Къ тому же времени, (8 ч. утра) къ правому флангу французскаго расположенія, прибылъ Даву (Ла8), направляясь на Турась (d8) откуда собственно и предполагали союзники начать рѣшительное наступленіе.

Ла8—с8.

Колонна Дохтурова (b2) также подходила къ Тельницу; при ней находился Буксгевденъ.

III. b2—b4.

Замѣтивъ оставленіе Праценскихъ высотъ Ланжерономъ, Наполеонъ обратился къ Сульту съ вопросомъ: „Сколько времени вамъ нужно, чтобы съ вашими дивизіями занять эти высоты?“ — „Менѣ 20 минутъ“, отвѣтилъ Сультъ. — „Ну такъ подождемъ еще съ $\frac{1}{4}$ часа“, замѣтилъ Наполеонъ и около 8 $\frac{1}{4}$ ч. Сультъ, съ пѣхотою

С.-Илера и Вандамма (e7,d6,) двинулся на Праценскія высоты

e7—e5.

Корсиканскіе стрѣлки, занимавшіе Тельницъ, атакованные съ фронта русскою пѣхотою и въ лѣвый флангъ кавалеріею Кинмайера, немогли удержаться въ этомъ селеніи, и къ 9 ч. Тельницъ перешелъ въ руки Дохтурова, окончательно въ немъ утвердившагося.

IV. b4:a5.

Французы продолжали движеніе на Праценскія высоты

d6—d5.

Ланжеронъ наступалъ на Сокольниковъ

V. Лс4—с6.

Такимъ образомъ, бой лѣваго фланга союзниковъ принялъ характеръ *боя мѣстнаго*, въ которомъ 12 т. французовъ держались противъ 42 т. союзниковъ. Оказалось, что половина арміи союзниковъ сосредоточена на второстепенномъ участкѣ поля сраженія.

Между тѣмъ, къ 9 часамъ французы утвердились на Праценскихъ высотахъ

e5—e4.

съ этого времени союзники были поставлены въ оборонительное положеніе и вовлечены въ *случайный бой*, съ присущей ему безпорядочностью.

Въ исходѣ 9-го часа къ 4-й колоннѣ прибылъ Государь; онъ выразилъ Кутузову неудовольствіе по поводу медленности и отдалъ приказаніе о безотлагательномъ началіи наступленія.

Получивъ повѣленіе Государя, Кутузовъ тотчасъ же выслалъ авангардъ, при которомъ находился Милорадовичъ. Едва лишь голова авангарда (2 баталіона Новгородскаго полка) достигли сел. Праценъ, какъ *неожиданно* были встрѣчены французами. Никому и въ голову не приходило, чтобы высоты, бывшія съ часъ тому назадъ въ нашей власти (Ле4), могли быть заняты непріятелемъ. Всѣ сознали необходимость, во чтобы то ни стало, вновь овладѣть высотами; всѣ стремились къ этой цѣли; но войска находились въ неудобномъ для боя порядкѣ (походномъ), общаго же плана и общаго руководства свѣше не было. Начался упорный, отчаянный двухчасовой бой, (съ 9 до 11 ч.), состоявшій изъ ряда блестящихъ частныхъ атакъ, безъ внутренней связи между собою, и кончившійся разгромомъ центра.

VI. d3: e4.

d5 : e4.

Во время боя на Праценскихъ высотахъ графъ Буксгевденъ, поглощенный роллю, навязанной ему диспозиціею Вейротера, не обращалъ никакого вниманія на происходившее вправо отъ

него и продолжалъ наступать на Даву, для чего и перевелъ кавалерію Кинмайера на правый берегъ р. Гольдбахъ

VII. Kb5—a7.

Бой на правомъ флангѣ союзниковъ, между Багратиономъ (Фh1) и Ланномъ (Ch5) ограничивался сперва канонадой съ дальней дистанціи.

Вслѣдъ за наступленіемъ Сульта на Праценскія высоты, Бернадоттъ (Фg6) повелъ энергичную атаку центра

Фg6—g3+.

Желая поддержать Милорадовича, Кутузовъ направилъ къ нему Фанагорійскій и Рязскій полки, встрѣченные имъ при подъемѣ на гору; но геройскія атаки ихъ не удержали французъ, которые окончательно опрокинули Кутузова (раненнаго при этомъ въ щеку) и принудили его къ отступленію

VIII. Kp. e1—d1.

Тогда же приказано было Буксгевдену отступать, но графъ, находя такое приказаніе не соответствующимъ положенію, въ которомъ находились его войска, и признавая, по его мнѣнію, что дѣло идетъ успѣшно, приказанія не исполнилъ; между тѣмъ Даву, не ограничиваясь обороною, перешелъ въ наступленіе

Lc8—d8+

Подъ напоромъ французовъ наши должны были отодвинуться:

IX. Кр. d1—c1. Cf6--g5+

X. Кр. c1—b1. Ld8—d1+

XI. Кр. b1—b2. Cg5—c1+

Наступавшія французскія войска (Cg5) цесаревичъ принялъ сначала за кавалерію Лихтенштейна, во прилетѣвшее съ той стороны ядро убѣдило великаго князя въ его ошибку, и послѣдовавшія атаки гвардіи (e2—e3) не могли облегчить начавшагося въ нѣкоторомъ порядкѣ отступленія союзниковъ

XII. Кр. b2—b3.

Съ прорывомъ центра, въ 11 ч., успѣхъ сраженія былъ уже рѣшенъ, ■ дальнѣйшія распоряженія Наполеона имѣли цѣлью лишь развитіе этого успѣха.

Теперь онъ перешелъ къ рѣшительной атакѣ фланговъ союзниковъ. 5-ти баталіонамъ Удинò (Ch5) приказано двинуться противъ лѣваго фланга; въ то же время Багратіонъ (Фh1) атакованъ на правомъ флангѣ.

Ch5—f7+

Не исполненное Буксгевденомъ приказаніе *отступить* имѣло роковыя послѣдствія для лѣваго фланга, уже ослабленнаго къ минутѣ рѣшительнаго наступленія противъ него француз-

зовъ. Располагая въ началѣ боя 42 т., къ 11 часамъ, когда съ фронта, праваго фланга и тыла на нашъ лѣвый флангъ готова была обрушиться масса въ 45 т., союзники могли противупоставить ей лишь 33 т.

Ланжеронъ поспѣшилъ присоединиться къ отступавшимъ

XIII. Lc6—c3.

Въ 11½ часовъ, Наполеонъ развернулъ сильныя батареи и выставилъ ихъ на высоты для дѣйствія въ тылъ (Mdl)

Cc1—g5.

Въ тоже время (11¼ ч.), Багратионъ, (Fh1), долго державшійся на позиціи подъ продолжнымъ огнемъ съ французской батареи (Lh6), особенно въ виду общаго положенія дѣлъ на всемъ полѣ сраженія, также приказалъ отступать. Для восстановленія связи съ прочими войсками, онъ направился къ Аустерлицу и очистилъ Ольмюцкое шоссе, бросивъ парки и обозы

XIV. Fh1—g1.

Такимъ образомъ размѣставъ колонны союзниковъ, Наполеонъ обрушился теперь на лѣвый флангъ ихъ

Fg3—d6

гдѣ Буксгевденъ, только въ 1 ч. дня замѣтивъ

пій скопляющіся надъ нимъ тучи французскихъ силъ, поручилъ кавалеріи Кинмайера обезпечить отступленіе

XV. Ка7—b5.

Это однако не воспрепятствовало французамъ подвинуться впередъ

Фd6—c6,

■ участь лѣваго фланга союзниковъ также была рѣшена.

Расчитывая еще удержаться, союзники рѣшили произвести въ центрѣ атаку кавалеріею Лихтенштейна. Во главѣ ея находился Уланскій цесаревича полкъ, которымъ командовалъ Меллеръ-Закомельскій. Не ожидая сбора остальной конницы, уланы бросились въ атаку

XVI. Кс2—e3. (защита пункта c4)

Затѣмъ они предполагали повернуть на nepřятельскую батарею (Ld1), бившую ихъ картечью, но, разстроенные, потеряли полковаго командира, израненнаго и взятаго въ плѣнъ, 28 офицеровъ и 480 нижнихъ чиновъ. (Это было „ура“, но не „тактическое искусство“, короче — „бойня“, а не „бой“ въ лучшемъ значеніи этого слова). Атака уланъ, какъ и послѣдовавшія блестящія атаки конной гвардіи, кавалергардовъ и казаковъ отбиты французами

Cg5 : e3.

и, несмотря на поддержку Багратиономъ

XVII. Fg1 : g3,

оказались безрезультатны.

По мимо перекрестнаго огня (Ld1 и Fc6), которому подвергались столпившіяся на очень тѣсномъ пространствѣ войска, рядъ крайне неблагоприятныхъ условій, усугубили бѣдствія. Мостъ на р. Литавѣ сломался; въ одной изъ частей взорвало зарядный ящикъ; но болѣе всего пожаръ Сачанской мельницы (за линіею а), черезъ которую проходилъ путь отступленія, вынудили войска, съ артиллеріею, броситься на озера, подернутыя тонкимъ льдомъ, отъ напора проломившимся. Здѣсь потонула масса людей, лошадей и орудій. Остальныя войска лѣваго фланга были окончательно разбѣяны французами

Fc6: c4+

Къ ночи, оставшійся за старшаго, Дохтуровъ собралъ остатки своихъ войскъ и отошелъ по Гединской дорогѣ на Венгрію

XVIII. Kp.—.

F=|—.

Изъ опасенія совершеннаго истощенія своихъ силъ, Наполеонъ прекратилъ преслѣдованіе вечеромъ 20-го ноября, и французская армія

бивакировала ночь на полѣ сраженія. Наполеономъ достигнуты были весьма полные результаты: разбитая армія союзниковъ не могла и помышлять о вступленіи въ новый бой.

Убыль французовъ доходила до 10—12 тысячъ.

Потери союзниковъ простирались до 27 т. человекъ и 155 орудій (въ томъ числѣ русскихъ 21 т. и 133 ор.) Сверхъ того, наша армія лишилась 30 знаменъ.

Мы Аустерлицомъ убѣдились:
Совѣтъ друзей не принимать,
Принявъ его, мы заплатились,
Пришлось — поспѣшно отступать.

Такъ шахматисту, коль случится,
На призъ съ противникомъ играть,
Избави Богъ тогда дружитья,
Чтобы игры не проиграть.

Изображеніе шахматами сраженія подъ Горнимъ Дубнякомъ.

Неудачи подъ Плевною въ 1877 г. потребовали вызова гвардіи на театръ военныхъ дѣйствій. Полки ея, окончивъ мобилизацію, съ 16 августа направлены были по желѣзной дорогѣ изъ Петербурга въ Румынію, откуда слѣдуя далѣе, форсированными маршами, въ началѣ октября они уже вступили въ районъ войны. Въ то время обложеніе Плевны охранялось съ востока рушукскимъ отрядомъ, со стороны же Шипки наступленіе Сулеймана геройски отбивалъ Радецкій. Несмотря на неоднократныя, весьма энергичныя наши атаки, Османъ-паша упорно держался въ Плевнѣ; только тѣсная ея блокада и лишеніе арміи Османа возможности получать подкрѣпленія, могли привести Плевну къ паденію. Необходимо было прочно утвердиться на Плевно-Софійскомъ шоссе (a4, d5, h7), единственномъ свободномъ для турокъ пути, по которому изъ Охранійской долины

подходили къ нимъ войска и обозы съ различными боевыми и жизненными запасами. Кавалерія наша не разъ производила поиски на этомъ шоссе, но немогла нанести серьезнаго вреда непріятелю, потому что турки всегда успѣвали скрыться въ одинъ изъ укрѣпленныхъ пунктовъ, устроенныхъ на протяженіи шоссе отъ Плевны до Балканъ. Ближайшій изъ нихъ, Дольній-Дубнякъ, отстоитъ отъ Плевны на 10 верстъ; далѣе, въ 8 верстахъ, находится Горный-Дубнякъ, въ 7 верстахъ отъ котораго расположенъ Телишъ, а въ 9 верстахъ за этимъ послѣднимъ — селеніе Радомирцы. Вслѣдъ за прибытіемъ гвардіи, у насъ рѣшено было овладѣть укрѣпленіями Горняго-Дубняка, такъ какъ окружающая его мѣстность представляла болѣе выгодныя условія и удаленная отъ Плевны на 18 верстъ, не такъ легко и быстро могла быть поддержана арміей Османа. Впрочемъ выходъ гвардіи на Плевно-Софійское шоссе затруднялся близостью турецкихъ отрядовъ въ Телишѣ и Дольнемъ Дубнякѣ, а потому для отвлеченія ихъ вниманія во время нашей атаки, предположено было выставить въ соотвѣтствующія стороны особыя заслоны и, кромѣ того, произвести кавалерійскую демонстрацію по направленію къ Радомирцамъ, а самую Плевну

усиленно бомбардировать, чтобъ удержать въ ней армію Осмаа. Атака Горняго Дубняка назначена была на 12-е октября и возложена на 2-ю гвардейскую дивизию.

Мѣстность, гдѣ предстояло дѣйствовать, спускается къ сѣверу и западу крутыми ска-тами, вначалѣ совершенно открытыми, а за тѣмъ поросшими кустарникомъ и лѣсомъ. Къ востоку и югу она понижается легкимъ скло-номъ и почти вся покрыта молодымъ лѣсомъ. На самомъ возвышенномъ пунктѣ турки (черные) построили обширный редутъ съ высокимъ каваль-еромъ внутри (Кр. е8, Фd8, Cf8 Лс7), и вне-реди возвели другой редутъ, значительно мень-шій (Cd5); оба эти укрѣпленія были окружены ложементами (а7, b7, d6, e7, f6, g7). На раз-стояніи сажень 800 отъ большаго редута, по направлению къ Чирикову (за h4), находилась въ лѣсу поляна, которую турки тоже укрѣпили (g5).

Наши войска (бѣлые) должны были атаковать Горній Дубнякъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ сѣвер-ной. Наканунѣ сраженія всѣ старшіе начальники и офицеры генеральнаго штаба были пригла-шены въ квартиру командующаго корпусомъ, генерала Гурко (Кр. g1), который лично и подробно изложилъ имъ свой планъ относи-

тельно нападенія и выяснилъ предстоящую роль каждого отряда. Вслѣдъ за тѣмъ войска получили диспозицію. Лейб-гвардіи Егерскій полкъ, съ артиллеріей и гвард. драгунами, представлялся заслономъ къ Телишу; остальные 3 полка 1-й гвардейской дивизіи, тоже съ артиллерією и сотнею казаковъ, образовали заслонъ къ сторонѣ Дольняго Дубняка. Полки Финляндскій и Павловскій, съ двумя батареями 2-й гвардейской артиллерійской бригады, выступивъ въ 6^{1/4} ч. утра должны были атаковать непріятеля отъ Телиша; одновременно съ этимъ, Московскому и Лейб-Гренадерскому полкамъ, также съ двумя батареями той же бригады, назначено было двинуться правѣе, лѣскомъ для атаки со стороны Чирикова (за h4).

Гвардейская стрѣлковая бригада, подъ начальствомъ ген. Эллиса, выступивъ также въ 6^{1/4} ч. утра, должна была атаковать Горній Дубнякъ отъ Плевны (за h5).

Время выступленія приближалось. Ночь была темная, холодная. Войска, предварительно выстроившись, начали движеніе въ совершенномъ безмолвіи: всякій думалъ о себѣ, былъ занятъ собою. Къ разсвѣту подошли къ выбраннымъ для резервнаго порядка позиціямъ. Еще не было видно ни турокъ, ни ихъ укрѣп-

леній. Вдругъ раздался орудійный выстрѣлъ; оказалось, что изъ Телиша турки замѣтили Конно-Гренадерскій полкъ, подвигавшійся къ нашему будущему лѣвому флангу. Наконецъ возшло солнце и ярко освѣтило окрѣстности. Утро было прелестно, въ полномъ значеніи этого слова.

Въ 9 ч. 4-я и 5-я батареи Л.-Гв. 2-й артиллерійской бригады вѣхали на позицію (Лс1), а баталіоны Финдлянскаго и Павловскаго полковъ, подѣ начальствомъ ген. Розенбаха, вступили въ боевую линію (а3, Сс2, d2, Сс3). Московскій и Л.-Гренадерскій полки, съ артилеріею, подѣ общимъ начальствомъ ген. Зедделера, находились правѣ (е3, f2, g3, h2, Lf1). Гвардейская стрѣлковая бригада, выступивъ въ назначенное диспозиціею время, перешла вбродъ р. Видъ ■ также выстраивалась въ резервный порядокъ (Фd1).

Съ открытіемъ огня, гренадеры двинулись впередъ, причемъ все время имъ пришлось идти по густымъ зарослямъ, а 4-й баталіонъ ихъ (е3) уклонился отъ первоначальнаго направленія нѣсколько влѣво:

1. е3—е4;

такимъ образомъ онъ попалъ къ подошвѣ крутыхъ скатовъ турецкой позиціи, откуда былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, нап-

равленнымъ также и на артиллерію
Cd5—c4.

Перестрѣлка на правомъ флангѣ выяснила ген. Розенбаху, что войска ген. Зедделера, при своемъ наступленіи, заняли пространство влѣво, куда, по диспозиціи, слѣдовало двинуться Павловцамъ (Cc2, d2), но лишь въ то время, когда финляндцы (Cc3, a3) сдѣлають захожденіе лѣвымъ флангомъ. По этому, вмѣсто самостоятельнаго наступленія, Розенбахъ рѣшилъ немедленно поддержать гренадеръ и приказалъ командиру павловскаго полка, флигель-адъютанту полковнику Шмидту, тотчасъ же двинуться впередъ
2. d2—d3.

Стараясь охранить большой редутъ, турки энергично обстрѣливали наступавшихъ
Cc4—e6.

(Для черныхъ важно сохранить бѣлаго слона для заслона f7 въ случмѣ Фd1—h5+).

Ген. Розенбахъ не оставлялъ поддерживать л.-гренадеръ

3. Cc2—b3.

Турки отстрѣливались изъ ложементовъ
d6—d5.

Устроивъ стрѣлковъ въ резервномъ порядкѣ, ген. Эллисъ двинулся впередъ

4. Фd1—e2.

Турки спѣшили усилить оборону

Фd8—d6.

На лѣвомъ флангѣ финляндцы дѣлали захожденіе лѣвымъ плечомъ

5. Сс3—b4.

Едва финляндцы и павловцы начали расходиться, какъ 4-я и 5-я батареи 2-й гвард. артил. бригады (Лс1), подъ общимъ начальствомъ командира бригады полковника Сиверса, лихо снялись съ передковъ и открыли огонь по непріятелю, который, замѣтивъ появленіе нашей пѣхоты на его правомъ флангѣ, былъ вынужденъ усилить свою артиллерію

Фd6—b6.

(При движеніи Фd6—e5 или въ d7, не устраняется потеря пѣшки d5 послѣ хода Лс1: c7).

Въ 10¹/₂ ч. утра уже было очевидно, что л.-гренадеры пошли въ атаку. Съ той стороны гдѣ замѣтили прежде ихъ движеніе, раздалось „ура“!

6. e4 : d5.

Впрочемъ, послѣдовавшая за этимъ сильнѣйшая пальба, какъ бы непрерывная барабанная дробь, длилась не долго. Вдругъ все затихло: турки отступили; передовой редутъ остался въ рукахъ гренадеръ, которые и залегли за нимъ въ канавахъ Софійскаго шоссе.

Се6—d7.

Колонна Эллиса подвигалась медленно; ей пришлось идти совершенно безъ дороги, частью по мягкому пахатному полю и среди скрывавшей се кукурузы. Въ это время получено донесеніе, что со стороны Дольняго Дубняка турки выслали около одного табора. Ген. Эллисъ ускорилъ движеніе и затѣмъ, убѣдясь, что находится близко отъ Софійскаго шоссе, приказалъ баталіонамъ зайти правымъ плечомъ

7. Фе2—h5+.

Турки спѣшили сосредоточиться въ большомъ редутѣ

Кр. e8—d8.

Замѣтивъ что баталіоны стрѣлковъ находятся передъ большимъ турецкимъ редутомъ, уже ясно обозначившемся, Эллисъ перестроилъ ихъ и безъ выстрѣла повелъ впередъ

8. Фh5—f7.

Турки встрѣтили атаку сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ редута и ложементовъ

Cd7—e8.

Въ такомъ положеніи находились части всѣхъ трехъ нашихъ колоннъ около 11 часовъ утра.

Командиръ баталіона стрѣлковъ ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи, графъ Клейнмихель, продолжая движеніе по лощинѣ къ сѣверу отъ

шоссе и поравнявшись съ довольно большою турецкою траншеей находившеюся въ этомъ участкѣ непріятельскаго расположенія на самомъ лѣвомъ флангѣ, повернулъ баталіонъ къ ней фронтомъ и быстро бросился безъ пальбы въ штыки и моментально выбилъ турокъ изъ траншей переколовъ большую часть ихъ на мѣстѣ 8. Фf7 : f8.

Такимъ образомъ въ 12 ч. дня, крайняя лѣво-фланговая турецкая траншея была взята.

Замѣтивъ, что наши стрѣлки приняли вправо и очутились не противъ восточнаго фронта позиціи, а передъ сѣвернымъ, турки спѣшили отклонить атаку на послѣдній

Фb6—b5.

(Для черныхъ необходимо занять линію a4—e8, чтобъ устранить ходъ Sb3—a4).

Въ 2 часа пришло извѣстіе, что лейб-егеря отступили отъ Телиша; являлось опасеніе относительно прибытія къ туркамъ помощи съ этой стороны и сознавалась необходимость кончить дѣло поскорѣе; между тѣмъ наши колонны были разрознены и не имѣли связи. Чтобы не терять времени, Генераль Гурко рѣшилъ двинуть около 3 час., всѣ войска одновременно на штурмъ со всѣхъ сторонъ и тотчасъ же разослалъ о томъ приказанія, при этомъ былъ

установленъ условный сигналъ: 3 залпа батарей лѣвой колонны (Лс1), затѣмъ такіе же 3 залпа батарей средней колонны (Лф1) и наконецъ также 3 залпа батарей правой колонны (генерала Эллиса 1-го) и только вслѣдъ за послѣднимъ залпомъ всѣ войска должны были броситься на штурмъ.

Генераль Эллисъ 1-й, получивъ приказаніе Турко объ общей атакѣ, послалъ командиру 6 батареи лейб-гвардіи 2 артил. бригады записку о томъ, что залпъ его батареи долженъ будетъ служить сигналомъ общей атаки. Вскорѣ эта записка была возвращена, и ординарецъ объяснилъ, что командиръ батареи прочтя записку 2 раза, отдалъ ее обратно, такъ какъ уже не имѣлъ въ ней надобности.

Еще до полученія приказанія о штурмѣ, лейб-гренадеры взявшіе въ 11 ч. малый редутъ и залегшіе впереди него, подвигались ползкомъ впередъ

9. d5 — d6.

Турки продолжали готовиться къ отбитію атаки стрѣлковъ.

Л с7—d7.

Генераль Зедделеръ, желая поддержать свою боевую часть послѣ взятія малаго редута, приказалъ батареямъ переѣхать на ближнюю позицію.

Взявъ въ передки, 1-я батарея понеслась, миновала опушку и выѣхала на совершенно открытое мѣсто.

10. Lfl—e1.

Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, батарея подверглась сильному огню со стороны турокъ, передъ тѣмъ отбившихъ атаку финляндцевъ (Cb4)

Фb5 : b4.

Здѣсь же не далеко отъ батареи, у кучи соломы, былъ раненъ ген. Зедделеръ, выѣхавшій впередъ чтобы лучше видѣть расположеніе и дѣйствіе своихъ войскъ. Передавъ начальство генераль-маіору Броку, генераль Зедделеръ долго оставался не перенесеннымъ на перевязочный пунктъ, вслѣдствіе постоянного и сильного огня турокъ. По прошествіи нѣкотораго времени, почти все было готово къ общему штурму и, въ ожиданіи залповъ, войска занимались перестрѣлкою съ турками, между которыми оказались искусные стрѣлки, особенно же одинъ негръ, замѣченный почти всѣми войсками средней колонны; появленіе этого негра на брустверѣ всегда предвѣщало чью нибудь смерть или тяжелую рану, но его сильно караулили, и впослѣдствіи онъ былъ найденъ въ редутѣ съ прострѣленнымъ нѣсколькими пулями черепомъ.

Въ исходѣ 3 часа, графъ Шуваловъ, принявшій начальство надъ лѣвой колонной за выbytіемъ генерала Розенбаха, сильно раненнаго, хотѣлъ уже приказать начать на батарее залпы (Лс1—с8+), какъ былъ изумленъ, такъ же какъ ■ всѣ, услышавъ залпы, раздавшіеся съ батареей генерала Эллиса 1-го.

11. Фf8 : с8+

Такимъ образомъ условленный сигналъ не былъ исполненъ ■ предположенія объ одновременной атакѣ рушились. Съ замираніемъ сердца, говорить участникъ боя, В. Аффанасовичъ, слѣдили всѣ за послѣдовавшими дѣйствіями, потому что, вмѣсто одновременнаго штурма со всѣхъ сторонъ, должны были произойти разновременныя одиночныя атаки, успѣхъ которыхъ былъ болѣе чѣмъ сомнителенъ. Чтобы какъ нибудь исправить дѣло, посланы были къ войскамъ ординарцы съ приказаніемъ двинуться на штурмъ недожидаясь залповъ. Какъ и слѣдовало ожидать, послѣдовалъ рядъ отдѣльныхъ атакъ со всѣхъ сторонъ. Встрѣчаемая губительнымъ огнемъ, наши войска не могли дойти до главнаго редута, и около 4 часовъ, были повсюду отбиты турками

Кр. d8 : e8.

Наспушило грозное, гробовое мольчаніе; лишь

изрѣдка раздавались одиночные выстрѣлы. Неудача раздражала людей и чувство злобы закралось въ душу. Лежавшіе ничкомъ, рядомъ съ убитыми товарищами, походили на притаившихся хищныхъ звѣрей, обдумывающихъ какъ бы лучше всыргнуть на грудь врага и растерзать его. Такое положеніе не могло долго длиться и должно было кончиться жестокою штыковой работой. Поручивъ графу Шувалову ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ и самостоятельно рѣшить дальнѣйшій ходъ дѣйствій не ожидая приказаній, генераль Гурко вернулся на холмъ возлѣ Горняго-Дубняка. Уже начало смеркаться. Бой совершенно затихъ; тяжело было на душѣ. Внутри редута загорѣлись нѣкоторые шалаши, и пламя начало распространяться болѣе и болѣе. Нервы всѣхъ были сильно напряжены; всѣ ожидали конца, всѣ истомились. Малѣйшій поводъ могъ сразу наэлектризовать всѣхъ и вотъ, гдѣ то вдали, послышалось не смѣлое „ура“; оно было подхвачено, быстро росло, подняло съ мѣстъ людей, всѣ неудержимою волной бросились впередъ:

12. Лс1—с8+,

крики превратились въ ревъ. Турки тѣтено открыли торопливую стрѣльбу

Лд7—d8;

никто не обращалъ на нее вниманія, наши дрались уже въ редутѣ

13. Le1 : e7+.

Непріятель созналъ не возможность дальнѣйшей борьбы

Кр. e8—f8.

Работая штыками, русскіе ворвались въ редутъ ■ съ другой стороны

14. Лс8. d8 =f=.

Турки выкинули бѣлый флагъ. Общими усиліями начальства бой былъ прекращенъ; половина турокъ уцѣлѣла (Фb4). Представилась поразительная картина: кругомъ—темно, внутренность редута почти сплошь горѣла; громкій гулъ ворвавшагося побѣдителя, ужасный беспорядокъ, всѣ части перепутались окончательно.

По замѣчанію В. Аффонасовича, никто для этой атаки не дѣлалъ никакихъ распоряженій; произошла она сама собою и потому, что такъ должно было произойти: наболѣвшее сердце подсказало минуту для начала, а долгъ довершилъ остальное. Кромѣ плѣнныхъ (комендантъ редута, 53 офицера, 2235 нижнихъ чиновъ) трофеями побѣды были: большое полковое знамя, 4 круповскихъ дальнобойныхъ орудія, много ружей и боевыхъ припасовъ.

Успѣхъ подъ Горнимъ Дубнякомъ радостно прокатился по всѣй Россіи, но къ сожалѣнію наши потери были весьма велики: ранены генералы: Зедделеръ, Розенбахъ, Лавровъ, Эбелингъ; полковники: Скалонъ 1-й, Скалонъ 2-й, Руновъ (смертельно), командиръ казачьяго дивизіона полковникъ Жуковъ. Нижнихъ чиновъ было изъ строя болѣе 3 тысячъ человекъ.

Сбить турокъ было не легко:
Дрались здѣсь горячо, упорно;
Хоть много храбрецовъ легло,
Зато атака шла задорно.

Такъ при игрѣ: чтобы сбивать
И ставить мать врагу плотнѣе,
Не станемъ мы фигуръ считать,
А будемъ дѣйствовать смѣлѣе.

Не трудно фerezъ намъ отдать,
Когда мы тѣмъ врага стѣсняемъ,
И онъ не въ силахъ разпознать,
Что мы ловушку замышляемъ.

Изображеніе шахматами плѣненія шипкинской арміи Весселя-паши.

Переходъ нашихъ войскъ черезъ Балканы и затѣмъ плѣненіе шипкинской арміи Весселя-паши, безпорно, принадлежатъ къ числу наиболѣе выдающихся дѣлъ минувшей нашей войны съ турками.

Прорывъ Османа изъ Плевны былъ заслоненъ гренадерами. Раненый Османъ призналъ безсиліе своей арміи противъ искусства гр. Тотлебена и сдалъ свой мечъ генералу Гонецкому. Плевна пала 28 Ноября. Тогда же въ нашей главной квартирѣ было рѣшено безотлагательно перейти Балканы. Совершить переходъ предстояло зимою. Даже Мольтке признавалъ это невозможнымъ: все время внимательно слѣдя за военными дѣйствіями, съ паденіемъ Плевны, онъ считалъ компанію оконченною до весны и приказалъ убрать карты. Дѣйствительно, въ то время на Балканахъ свирѣпствовали вьюги,

морозъ доходилъ до 30°, поднимавшійся бурянами снѣгъ толстымъ слоемъ засыпалъ пути, по которымъ предстояло слѣдовать; при этомъ подъемы и спуски, иногда почти отвѣсныя, представляли особыя затрудненія при движеніи; къ довершенію всего, неимѣлось топлива, чтобъ отогрѣться или сварить пищу. Но эти препятствія не остановили русскія войска: они неутомимо и безъ отсталыхъ подвигались впередъ, чтобы своимъ бодрымъ и молодецкимъ видомъ, ставъ передъ Константинополемъ, удивить весь свѣтъ.

17-го декабря гвардія, съ генераломъ Гурко, перешагнула Этропольскія Балканы, 26-го, отрядъ генерала Карцева овладѣлъ Траянскимъ переваломъ и вступилъ въ долину Розъ. Генералу Радецкому предстояло спуститься въ долину Тунджи и выбить турокъ изъ дер. Шипки. — Непріятель былъ убѣжденъ въ невозможности атаки, противъ него. Еще 24-го декабря начальникъ турецкихъ силъ подъ Шипкою, Весель-паша, доносилъ въ Константинополь, что погода нѣсколько успокаивается, время отъ времени его артиллерія наноситъ сильный вредъ русскимъ, со стороны которыхъ ничего особеннаго не предвидится. Между тѣмъ генераль Радецкій сосредоточилъ свои войска въ двухъ

пунктахт: правую колонну, Скобелева 2-го, — у Зеленаго-Древа (h1), и лѣвую, князя Святополкъ-Мирскаго, — у Травны (a1).

Въ составъ правой колонны поступили: 16-я пѣх. дивизія (Фh2), 3-я стрѣлковая бригада (g2), донской казачій № 9 полкъ (Kh3), горная 6-ти орудійная батарея (Lh1) и нѣкоторыя саперныя и болгарскія части. Въ лѣвой колоннѣ находились: 3 полка 9-й пѣх. дивизіи (Cb2), 4-я стрѣлковая бригада (a3, b3), рота 5-го сапернаго баталіона (c3), донской казачій № 23 полкъ (Kc2), горная и 4-я батареи 14-й артил. бригады (La1). Въ центрѣ, на Шипкинской позиціи, у генерала Радецкаго (Кр. e1) оставались Брянскій полкъ и 2-я бригада 14-й дивизіи (f2, e3, d2).

Турки, для защиты позиціи, окопались траншеями ■ Вессель-паша (Кр. e8) сосредоточилъ въ долинѣ у дер. Шипки (e5) всѣ свои силы: пѣхоту (e7, d6, d5, h7, g6, f5, b6, a5, Фc7), кавалерію (Kd7, Kc6) и артиллерію (Le6, Le5).

Турки ждали подкрѣпленій и, безъ сомнѣнія, не придавали большаго значенія нашимъ обходящимъ колоннамъ, полагая что если будутъ атакованы, то только съ фронта.

Цѣль назначеннаго Радецкимъ на 24-е де-

кабря обходнаго движенія обѣихъ колоннъ, лѣвой — черезъ Сельцы и Гузово (b4), правой — отъ Зелена-Древа на Иметли (h7), заключалась въ томъ, чтобы совокупными усилями обоихъ отрядовъ принудить шипкинскую турецкую армію къ отступленію и освободить переваль для дебушированія нашихъ войскъ.

Такъ какъ колоннѣ Князя Мирскаго приходилось пройти разстояніе въ 45 верстъ, вдвое болѣе противъ колонны Скобелева 2-го, путь которой не превышалъ 20 верстъ, то первой изъ нихъ предписано начать движеніе утромъ 24-го, а второй — того же числа вечеромъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы дать возможность обѣимъ колоннамъ одновременно спуститься въ долину Тунджи и 27-го, утромъ, атаковать турецкія позиціи по ту сторону Балканъ (линіа ah4).

Карабкаясь по крутымъ подъемамъ, подсаживая другъ друга, скатываясь по отвѣснымъ спускамъ, въ снѣгу по колѣно, скользя и падая, почти безъ отдыха и пищи, кромѣ жесткаго сухаря, съѣдаемаго тутъ же на пути, нашъ герой солдатъ подвигался впередъ и не оставлялъ своего природнаго юмора, добродушно подшучивая надъ неловкими товарищами.

26-го декабря, около 10 час. утра, 16-й

стрѣлковый баталіонъ (b3), шедшій въ головѣ авангарда князя Мирскаго, атаковалъ дер Гузово (b4).

1. b3—b4.

Наше появленіе здѣсь поразило турокъ своей неожиданностью. Башибузуки бросились на стрѣлковъ

a5 : b4.

Атакованные, въ свою очередь козаками (Кс2) и стрѣлками (a3), башибузуки были выбиты изъ деревни и съ большими потерями обратились въ бѣгство.

2. a3: b4.

Стрѣлки, утвердившись въ Гузовѣ, приготовились встрѣтить огнемъ значительныя массы турецкой кавалеріи (Кс6), спѣшившей на защиту деревни.

Войскамъ приказано остановиться и ожидать, пока подтянутся всѣ силы, съ тѣмъ, чтобы 27-го непременно вступить въ бой, такъ какъ въ этотъ день назначалась общая атака дер. Шипки (e5). Безъ сомнѣнія, вѣсть о появленіи нашихъ войскъ быстро распространилась въ долину Казандыка (южняе b8): тотчасъ по занятіи нами дер. Гузово (b4) вся эта долина запестрѣла черными движущимися массами.

Турки обратили вниманіе на свой правый флангъ

Фс7—b8.

Генераль Радецкій, руководившій дѣйствіями обоихъ отрядовъ, неимѣвшихъ между собою никакихъ сообщеній, являлся единственнымъ связующимъ звеномъ между ними до тѣхъ поръ, пока имъ представится возможность, уже въ долину Тунджи, подать другъ другу руку. 27-го декабря онъ выѣхалъ на гору Св. Николая (e1), откуда могъ слѣдить за дѣйствіями обѣихъ колоннъ. Въ 12 час. ординарецъ доложилъ генералу, что колонна Скобелева, встрѣтивъ на пути непредвидѣнныя затрудненія, не могла исполнѣ сосредоточиться къ 26-му числу, и это исполнено будетъ не раньше вечера 27-го.

Дѣйствительно, 26-го числа, только часть войскъ правой колонны Скобелева подвинулась къ дер. Иметли (h7)

3. Kh3—g5.

Движенія этого турки не замѣтили, но въ виду появленія нашихъ войскъ на ихъ правомъ крылѣ, приняли мѣры для защиты и лѣваго фланга

Ле6—f6.

Къ вечеру 26-го декабря казанцы заняли дер. Иметли

4. Фh2 : h7.

Турки продолжали обезпечиваться на лѣвомъ крылѣ

Kd7—f8.

Казанцы продвинулись къ дер. Шейново (g7)
5. Фh7—g7.

Непріятель подтянулъ резервы со стороны Казанлыка

Фb8—b7.

и предполагалъ перейти въ наступленіе (d5—d4, Kc6 : d4 и Ф : h2).

Князь Мирскій, имѣя приказаніе на 27-е декабря повозможности согласовать свои распоряженія съ дѣйствіями отряда генерала Скобелева, рѣшилъ вступить въ бой какъ только дѣло начнется со стороны Иметли. Наступило утро 27-го декабря. Было полное затишье. Ничто не предвѣщало предстоявшей грозы; ни одинъ выстрѣлъ не нарушалъ кажущейся мирной картины. Вдругъ, въ 3-мъ часу, со стороны, гдѣ долженъ былъ дебушировать изъ горъ отрядъ генерала Скобелева, раздалась сначала довольно слабая ружейная стрѣльба, вскорѣ оживившаяся ■ перешедшая въ залпы. Ясно было, что пальба идетъ внизу, у подошвы Балканъ, а не на перевалѣ со стороны Радецкого, откуда только изрѣдка доносился гулъ орудійныхъ выстрѣловъ. Медлить было нечего,

рѣшено начать наступленіе. Испытанные батальоны 4-й стрѣлковой бригады (прославившейся геройскою защитой Шипки во время августовскихъ штурмовъ Сулеймана-паши) безъ выстрѣла, двинулись впередъ въ 9 ч. утра.

5. b4—b5.

Послѣ этой смѣлой атаки, турки, защищавшіяся упорно и съ ожесточеніемъ, были выбиты изъ первой оборонительной линіи. Сперва дер. Янина а за нею дер. Хоскіой были послѣдовательно заняты.

Непріятель началъ сосредоточиваться противъ нашего лѣваго фланга

Кс6—а7.

Ружейные выстрѣлы, слышавшіеся съ утра со стороны Иметли, къ 11 час. стали мало-по-малу утихать. Опозданіе колонны Скобелева поставило отрядъ князя Мирскаго въ серьезное затрудненіе. Все 27-е декабря ему приходилось драться одному. Однако, втянувшись въ бой, нельзя уже было останавливаться. Потери у Мирскаго были значительны, но необходимо было удерживаться вблизи непріятельскихъ окоповъ, чтобы не потерять все до сихъ поръ пріобрѣтенное. О такомъ положеніи Мирскій донесъ Радецкому, и казачій № 23 полкъ былъ выдвинутъ для охраненія фланга

6. Кс2—d4.

Непріятель сталъ замѣтно сосредоточиваться
Фb7—d7.

Радецкій, имѣя въ виду опасное положеніе отряда Мирскаго, но довѣряя солидности ввѣренныхъ ему войскъ, измѣнилъ свой первоначальный планъ. Не ожидая занятія Шипки обходящими колоннами, онъ рѣшилъ, *атакою непріятеля съ фронта, привлечь на себя часть его силъ* и тѣмъ облегчить дѣйствія обоихъ подчиненныхъ ему генераловъ. Скобелеву приказано было атаковать турокъ непременно 28-го и рассчитывая, что Скобелевъ начнетъ движеніе съ утра и къ полудню успѣетъ подойти къ Шипкѣ, Радецкій назначилъ начать фронтальную атаку со стороны перевала въ 12 часовъ.

Разсвѣтало; наступалъ день славы нашего оружія — 28-е декабря 1877 г.

Въ этотъ день съ 5 час. утра въ сторонѣ князя Мирскаго открылась сильная коновнада, но густой туманъ не позволялъ ничего видѣть съ горы Св. Николая.

Скобелевъ повелъ атаку отъ Шейнова (g7) въ 7 час. утра. Въ полдень Радецкій далъ сигналъ для наступленія съ фронта.

Здѣсь главная атака турецкихъ траншей была возможна лишь по шоссе, позволявшему

двигаться не болѣе 5—6 челов. въ рядъ. Слѣдовавшіе по оврагу и траншеѣ вправо отъ шоссе могли спускаться съ горы Св. Николая также небольшими кучками. Здѣсь шли брянцы, которымъ поставлена была цѣль взять во-флангъ турецкія траншеи. Брянцы показали себя героями

7. f2—f4.

По наступавшимъ турки открыли оживленный огонь, но, спустя $\frac{1}{4}$ часа, передовыя роты подольцевъ овладѣли ретраншементомъ, а вслѣдъ затѣмъ, съ большими потерями, взята и вторая траншея. Оставшіеся въ живыхъ должны были пройти до 3-й траншеи черезъ груды труповъ. 2-я бригада 14-й дивизіи потеряла 1700 челов. и половину офицеровъ; но заслуга ея велика: бригада привлекла на себя много турецкихъ таборовъ и артиллерію противника, послѣдняя же, поставленная теперь въ безвыходное положеніе, могла считаться уничтоженною

Ле5—e4.

Въ то же время Скобелевъ произвелъ атаку на крайній лѣвый флангъ непріятеля

8. Lh1—h8.

Турки, совершенно смутившіеся, суетились, беспорядочно отстрѣливались и безцѣльно придвинули кавалерію праваго фланга

Ка7—e8.

Скобелевъ направилъ войска для поддержанія атаки во флангъ турокъ

9. Kg5—h7.

Непріятель былъ вытѣсненъ изъ линіи ретраншаментовъ

Lf6—f7.

Владимірцы и нѣсколько болгарскихъ дружинъ, вооруженныхъ ружьями Пибоди, бросились на главный редутъ и овладѣли имъ

10. Фg7—f8+.

Здѣсь турки ожесточенно защищались

Lf7 : f8.

но, неимѣя болѣе возможности держаться, сдались, и Вессель-паша приказалъ выкинуть бѣлый флагъ когда наши герои окончательно сбили турокъ

11. Lh8 : f8=.

Побѣда эта имѣла самыя рѣшительныя послѣдствія: однимъ ударомъ Балканы были очищены, турецкія войска, деморализованныя, бѣжали въ полной паникѣ, и русской арміи открылся свободный путь къ стѣнамъ Константинополя.

При этой операціи мы потеряли около 5 тысячъ человѣкъ, но нами взяты 41 таборъ, 103 орудія, 6 знаменъ и до 32 тысячъ плѣнныхъ.

Едва Османъ былъ взятъ Гонецкимъ,
Не утрашившись снѣжныхъ стѣнъ —
Пошли на Шипку мы съ Радецкимъ,
Чтобъ Весселя-пашу взять въ плѣнъ.

Солдатъ нашъ русскій не страшится
Морозовъ, бурь и непогодъ.

Придетъ приказъ съ врагомъ сразиться,
Свершитъ Балканскій переходъ.

Не даромъ Мольтке удивился,
Разинула Европа ротъ,
Когда штыкъ русскій очутился
У Цареградскихъ, вдругъ, воротъ.

Пускай же врагъ не забываетъ,
Что значитъ русскій нашъ солдатъ!
Прикажетъ Царь: штыкъ засверкаетъ,
Врагу поставитъ шахъ и мать.

Изображеніе шахматами боя конницы при Бюзанси.

Въ сраженіи при Бюзанси 27 августа 1870 года нѣмецкая конница, не ограничиваясь развѣдывательною службой, въ время поддержанная артиллеріей, не только разстроила противника, но энергичнымъ преслѣдованіемъ довершила его пораженіе и тѣмъ вплела новый побѣдный лавръ въ вѣнокъ главнокомандующаго.

Прежде изложенія подробностей этого довольно важнаго дѣла, необходимо обратить вниманіе на предшествовавшія бою обстоятельства ■ на расположеніе обоихъ противниковъ.

На другой день послѣ сраженія при Гравелотѣ (т. е. 19 августа) въ главную квартиру короля, въ Розенталѣ, сошлись со всѣхъ сторонъ донесенія объ отступленіи французовъ подъ пушки Меца.

Нѣмцы рѣшили реорганизовать армію и изъ гвардіи, XII и IV корпусовъ, съ 5-ю и 6-ю кавалерійскими дивизіями сформировали IV Мааскую армію. Она поступила подъ начальство саксонскаго наслѣднаго принца Альберта и вмѣстѣ съ III арміею наслѣднаго принца прусскаго Фридриха Вильгельма, въ общей численности до 224 т. при 813 орудіяхъ, должна была направиться къ Парижу. Для обложенія Меца, гдѣ заперся маршалъ Базень, назначены были остальные нѣмецкія войска.

Въ виду такого рѣшенія, уже съ 20 августа обѣ арміи предприняли наступательное движеніе къ западу, не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о положеніи другой массы французскихъ войскъ, поспѣшно скрывшихся изъ Эльзаса послѣ сраженій при Вёртѣ и Саарбрюкенѣ. Ненадежныя сообщенія агентовъ и газетъ, допускали предположеніе, что войска эти съ половины августа собираются въ Шалонскій лагерь. Затѣмъ къ 23 августу появились слухи, что противникъ отступилъ къ Реймсу для прикрытія Парижа.

Только 23 прислано было въ главную квартиру (въ Комерси), перехваченное письмо одного высокопоставленнаго французскаго офицера Рейнской арміи Базена; въ письмѣ этомъ высказывалась твердая надежда, что Базень,

скоро будетъ вырученъ палонскою арміею. Кромѣ того, къ 11 часамъ вечера того же 23 числа, получена телеграмма изъ Парижа, увѣдомлявшая, что армія Макъ-Магона собралась у Реймса; императоръ и его наслѣдникъ—при арміи; Макъ-Магонъ старается соединиться съ Базеномъ. Послѣднія слова телеграммы подтверждали перехваченное письмо, но всетаки не ясно было, какимъ путемъ противникъ предполагалъ достигнуть соединенія, такъ какъ прямая дорога отъ Реймса на Мецъ была уже преграждена нѣмцами, а обходное движеніе вдоль бельгійской границы казалось слишкомъ смѣлымъ.

На основаніи этихъ свѣдѣній и соображеній приходилось на время отказаться отъ дальнѣйшаго движенія нѣмецкихъ войскъ къ западу на Парижъ. 25 августа, изъ главной квартиры короля въ Бар-ле-Дюкъ, послѣдовало приказаніе: *перемѣнить фронтъ обѣихъ армій къ северу, причемъ саксонская кавалерія должна выдвинуться впередъ, для развѣдыванія передъ фронтомъ и правымъ флангомъ, и особенно спѣшить достигнуть Вузье и Бюзанси.* 26 августа кавалерія эта появилась уже въ Гран-Пре.

Французскія войска, собиравшіяся съ поло-

вины августа въ Шалонскій лагерь, состояли изъ 4 корпусовъ, съ двумя кавалерійскими дивизіями, ■ по прибытіи 17 августа императора Наполеона въ лагерь, поручены были маршалу Макъ-Магону. На военномъ совѣтѣ рѣшено было армию эту (140 т. при 402 орудіяхъ) двинуть къ Парижу; но общественное мнѣніе требовало направить ее на выручку Базена. Макъ-Магонъ имѣлъ слабость уступить этимъ настояніямъ и взяться за исполненіе навязаннаго ему рискованнаго плана.

Успѣхъ предположеннаго марша отъ Шалона на Монмеди (за р. Маасомъ), для соединенія съ Базеномъ, зависѣлъ отъ скрытности и быстроты движенія; но ни того ни другаго въ дѣйствительности не было. Кромѣ того, еслибъ и удалось это соединеніе, то 300 т. французовъ имѣли бы передъ собою 500 т. нѣмцевъ, стояли бы фронтомъ къ своимъ сообщеніямъ и были бы отрѣзаны отъ Парижа.

22 августа армія Макъ-Магона находилась у Реймса. Въ слѣдующіе два дня она хотя и двигалась быстро, сдѣлавъ 58 верстъ, но правый флангъ ея былъ совершенно обнаженъ. Въ Гранъ-Пре выдвинуты были войска VII корпуса, Дуэ, и на нихъ-то саксонская кавалерія наткнулась 26 августа, чрезъ что нѣмцы

вновь вошли въ соприкосновеніе со второю массою французскихъ силъ. Дуэ донесъ Макъ-Магону объ этой стычкѣ ■ объ отступленіи VI корпуса къ Вузье. Макъ-Магонъ, узнавъ о близости непріятели и получивъ преувеличенное донесеніе Дуэ о дѣлѣ при Гранъ-Пре, отказался отъ переправы чрезъ Маасъ между Денъ и Стенэ, а рѣшилъ перейти рѣку между Музономъ и роковымъ Седаномъ. 27 августа, онъ сдѣлалъ соотвѣтствующія для того распоряженія. Между тѣмъ сосредоточенныя у Бріельсюръ - Баръ войска V французскаго корпуса генерала Фальи, выдвинули кавалерійскую дивизію Браго съ ея артиллеріею къ Бюзанси (с7, с8).

Перехожу къ изложенію самаго боя.

2 эскадрона конно-егерей (*chasseur à cheval*) стояли къ югу отъ городка (Kc6), прочіе были спѣшены и занимали городскіе входы; остальные же части кавалеріи находились за городомъ, въ направленіи къ востоку (Kd8).

Затѣмъ слѣдовали въ восточномъ же направленіи: артиллерія (Ле7, Лг7) и остальные части (Фf8, Кр. d7, а6, b7).

Нѣмецкія войска (*бѣлые*) двигались къ сѣв. западу въ слѣдующемъ порядкѣ: Kd3, Ке4, Фf2, Ле1, Ch2, Cf3.

Въ 11 часовъ утра начальникъ передоваго нѣмецкаго отряда, генераль Зенфть-фонъ-Пильзахъ (Кр. с2) подъѣхалъ къ саксонскому авангарду (Kd3) и приказалъ ему атаковать непріятеля. Ротмистръ фонъ-Гарлингъ тотчасъ же бросился въ атаку со взводами 5 эскадрона 3 уланскаго полка

1. Kd3—с5+

Отбросивъ французовъ къ Бюзанси, онъ проникъ въ городъ, гдѣ произошла ожесточенная рукопашная схватка, въ которой саксонцы должны были уступить.

Французы, принявъ бой, отошли въ Бюзанси (с8) для сосредоточенія,

Кр. d7—с8.

потому что, продолжая движеніе на востокъ (въ е8), замѣтили возможность совершеннаго ихъ пораженія (Ke4—d6=|), такъ какъ восточнѣе дороги изъ Ремонвиля подходилъ уже 1 эскадронъ того же 3 уланскаго полка. Командиръ этаго эскадрона, ротмистръ фонъ-Вольферсдорфъ, для поддержанія 5 эскадрона, ударилъ въ лѣвый флангъ французскихъ конноегерей, и общими усиліями, саксонцамъ удалось отбросить французовъ

2. Ke4—d6+.

Остальныя части дивизіи Браго, далеко вы-

двинутыя впередъ въ восточномъ направленіи (Le7, Lg7, Ff8), не могли принять участія въ дѣлѣ, а потому, подѣ напоромъ энергичной атаки, французы вновь вынуждены были отступить

Кр. c8—b8.

Теперь они заняли позицію за городомъ, предполагая укрыться тѣмъ отъ дѣйствія нѣмецкой батареи, расположенной на высотахъ Сиври (Ch2) и замѣченной ими въ зрительную трубу. Но такъ какъ батарея эта была вооружена дальнобойными орудіями, то французы и за городомъ не спаслись отъ смертоснаго дѣйствія ея гранатъ, едва только 1 эскадронъ уланъ демаскировалъ батарею, отодвинувшись на новую позицію

3. Kd6—c4+.

Для отвлеченія огня, французы выдвинули батарейную батарею

Le7—e5

къ несчастію батарея эта, недостаточно снабженная снарядами, попала подѣ перекрестный огонь: легкая саксонская 6-ти орудійная батарея, заранѣе выставленная на позиціи (e1), вмѣстѣ съ батареею на высотахъ Сиври (h2) принудила къ молчанію французскую батарею, а затѣмъ вскорѣ и сама перешла на ея позицію

4. Le1 : e5.

Сстоявшіе къ югу отъ Бюзанси *chasseur à cheval* горѣли нетерпѣніемъ броситься на батарею, но генераль Браго удержалъ порывъ ихъ и предпочелъ усилить позицію привлеченіемъ къ Бюзанси другой батарейной батереи.

Lg7—c7.

Распоряженіе это навлекло общее нареканіе на Браго, а въ послѣдствіи онъ долженъ былъ дать объясненія по этому поводу, въ образованной для того въ гор. Турѣ особой слѣдственной комисіи, которая, подчиняясь настояніямъ диктатора Гамбеты, едва не обвинила храбраго генерала. Однако, послѣ тщательнаго разслѣдованія оказалось, что Браго не подлежитъ ни малѣйшему упреку. Дѣйствительно, за атакою батареи (Kc6 : e5), орудія съ высотъ Сиври послѣдовательно уничтожили бы конныхъ егерей, самаго начальника отряда (Фf8) и другую французскую батарею (Lg7), что повело бы къ бесполезному кровопролитію и увеличенію потерь въ рядахъ французовъ.

Замѣтивъ движеніе французской батареи къ Бюзанси, 5-й эскадронъ саксонскихъ уланъ бросился въ сферу ея огня.

5. Kc5—d7+

и принудилъ французовъ открыть лѣвое крыло;
но подвигъ этотъ запечатлѣлъ своей гибелью:

Лс7 : d7.

Батарея на высотахъ Сиври (h2), громила не-
пріятеля, пока саксонская 6-ти орудійная ба-
тарея, перемѣстясь на другую позицію

6. Ле5—e7+

снова открыла убійственный огонь. Для поддер-
жанія въ войскахъ энергіи, генераль Браго
лично повелъ ихъ въ атаку

Фf8—f4.

но палъ отъ ранъ:

7. Ch2 : f4+.

Отрядъ его, въ началѣ храбро отбивавшійся
теперь дрогнулъ; раздался крикъ: „Sauve qui
peut!“ и къ часу дня дѣло оказалось уже не
поправимымъ: объятая паникою ядро отряда
разсыпалось

Кр. b8—a8.

Уланы преслѣдовали остугавшихъ

8. Кс4—b6+,

которые слабо отбивались

Кр. a8—a7.

Продолжая преслѣдованіе

9. Kb6—c8+

уланы навели противника подъ огонь сильнаго
резерва (Фf2). Французы побѣжали

Кр. а7—а8.

Для довершенія удара, резервъ (Фf2) перешель въ рѣшительное наступленіе:

10. Фf2—а7+,

временно задержанное конными егерями:

Кс6 : а7;

но, подъ напоромъ саксонскихъ уланъ

11. Кс8—b6=|.

французскій отрядъ былъ окончательно уничтоженъ.

Въ этомъ дѣлѣ, продолжавшемся около 3-хъ часовъ, нѣмцы потеряли 32 человѣка и 27 коней; ротмистры Вольферсдорфъ и фонъ-Гарлингъ были ранены. Въ плѣну у саксонцевъ остались 12 конно-егерей и получившій нѣсколько ранъ подполковникъ де-ла-Портъ.

Такой неблагопріятный исходъ боя при Бюзанси и послѣдовавшія за нимъ военныя неудачи французовъ въ особенности же Седанская катастрофа 1 Сентября, гдѣ одновременно съ уничтоженіемъ цѣлой арміи рушился въ 3-й разъ Императорскій тронъ Наполеонидовъ, невольно зародили въ французахъ чувство реванша (revanche), о которомъ въ недавнее время было такъ много шума, что едва не возгорѣлось новое столкновеніе съ нѣмцами; мы же, любители

шахматной игры, поклонники богини *Каиссы**),
можемъ сказать:

Война Каиссу ободряетъ,
Она ей силы придаетъ,
Богиня безъ войны скучаетъ,
Когда—борьбы не создаетъ.
Но бой Каиссы не кровавый,
Несчастья, горя не несетъ,
И въ немъ лишь тотъ выходитъ правый,
Науку шахматъ кто пойметъ.
Игрокъ не ищетъ мести, крови,
Своимъ оружіемъ не гремитъ;
Но страшенъ онъ, коль сдвинувъ брови,
Разсудку дѣйствовать велитъ.
Тогда игру онъ развиваетъ,
Фигуры смѣло въ бой ведетъ,
Врага на всѣхъ поляхъ сбиваетъ,
Мать королю его даетъ.
А побѣдивъ—онъ отдыхаетъ
И контрибуцій не беретъ,
Въ войскахъ убитыхъ не считаетъ
А просто — въ ящикъ ихъ кладетъ.

*) Покровительница игры въ шахматы.

Изображеніе шахматами сраженія при Кульмѣ.

Дни 16, 17 и 18 августа 1813 г. навсегда останутся славными страницами въ нашей отечественной исторіи. Небольшой отрядъ русскихъ войскъ, съ незабвенными начальниками гр. Остерманомъ, Ермоловымъ и принцемъ Евгениемъ Виртембергскимъ, покрылъ себя неувардаемою славой, жертвуя собою для спасенія арміи. Но одного самопожертвованія было бы недостаточно, еслибы Наполеонъ, изъ разсчитливаго геніальнаго стратега, не сдѣлался азартнымъ игрокомъ, неумѣющимъ во время остановиться и стремящимся однимъ ударомъ вернуть все до того потерянное или проигранное.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій осенью 1813 г. находясь въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Дрезденомъ, т. е. занимая центральное положеніе, Наполеонъ рѣшилъ обрушиться всѣми силами сперва на Блюхера (Силезская армія), овладѣть Берлиномъ и затѣмъ уже обратиться

противъ остальныхъ двухъ армій союзниковъ (Богемской и Сѣверной). Основная идея плана союзниковъ, при численномъ превосходствѣ ихъ, состояла въ рѣшительномъ наступленіи и исканіи боя; по этому плану, составленному Толлемъ *„непріятельскій лагерь долженъ быть сборнымъ пунктомъ“* для союзниковъ.

Расчеты Наполеона не осуществились: одновременное съ трехъ сторонъ наступленіе союзниковъ къ Дрездену дозволило ему нанести пораженіе 14 и 15 августа только Богемской арміи, которое кончилось не захватомъ ея путей отступленія, какъ предполагалось, а лишь фронтальнымъ отбитіемъ атакъ на Дрезденскій укрѣпленный лагерь. Побѣда эта не принесла Наполеону пользы: но, вслѣдствіе упорнаго его желанія овладѣть Берлиномъ и недостаточно энергическаго преслѣдованія Богемской арміи, привела французовъ 18 августа къ частному пораженію подъ Кульмомъ.

Для преслѣдованія Богемской арміи Наполеонъ ограничился приказаніемъ Вандамму атаковать 16 Августа всѣми силами (40 т.) принца Виртембергскаго и двинуться черезъ Петерсвальде на Теплицъ, чтобы отрѣзать путь отступленія 200 тысячной Богемской арміи, въ составѣ которой находилось 77 т. русскихъ.

По диспозиціи главнокомандующаго, кн. Шварценберга, Богемской арміи назначено отступать горами черезъ Теплицъ, въ Богемію. Часть русской гвардіи должна была слѣдовать на Максень; но, по настоянію принца Винтембергскаго, Остерманъ рѣшился направить ее на Пирнское шоссе. Отвѣтственность за отступление отъ даннаго маршрута, принцъ принялъ на себя. Къ вечеру 16 августа собралось къ Петерсвальду (g5) до 16 тысячъ русскихъ. Такимъ образомъ дорога въ Теплицъ была заслонена. Предстояла трудная задача: *задержать болѣе чѣмъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля* пока колонны, отступавшія на Максень и Альтенбергъ, пройдутъ горы; колонны эти 16-го августа ночевали въ ущельяхъ, въ разстояніи цѣлаго перехода отъ Теплица, отъ котораго до Петерсвальде всего 20 верстъ. Здѣсь были двѣ удобныя позиціи: а) Ноллендорфское плато (g4) и б) въ 2-хъ верстахъ позади Кульмской мызы (с4). Первою изъ этихъ позицій Остерману не удалось воспользоваться. Оставалось во что бы ни стало удержать послѣднюю, избранную Ермоловымъ. У Ноллендорфа (g4) стоялъ нашъ арріергардъ (Фg3). Отступая шагъ за шагомъ, Остерманъ (Кр. b1) оставилъ въ мызѣ Кульмъ (с4) арріергардъ изъ кавалеріи и пѣхоты, подѣ

начальствомъ Кноринга (Кс4. d4), а прочія войска расположилъ такъ: лѣвый флангъ лейбъегеря (b3), упирался въ Рудныя горы на лѣсистой высотѣ за дер. Страденъ (b3); центръ полки Черниговскій и Тобольскій (с2. d3) съ артиллеріею (Лс3) — въ дер. Пристенъ (с3); правый флангъ Кирасирскій Ея Величества полкъ (Кf3) — на лугу вдоль рѣчки Страденбахъ, текущей отъ дер. Страденъ къ дер. Карбицу (f4). Остальныя части (Cf1) въ резервѣ. Впослѣдствіи прибыли драгуны (Cс1) ■ австрійскія войска изъ дивизіи Коллореда (Лh1). Всего къ началу боя русскихъ было около 15 тыс. Число войскъ Вандамма простиралось до 40 т., но въ бою участвовало изъ нихъ 19 т. Французы (*черные*) вступали въ бой послѣдовательно, по мѣрѣ прибытія и заняли такое расположеніе: Вандаммъ (Kr. f8), кавалерія Карбино (Kh6), бригада принца Рейсса (с6), дивизія Филиппо (Лс7), дивизія Мутонъ де-Вернэ (Се7) и далѣе прочія войска: Лс8, Kg8, Фа8, g6, h7, е6, d7, b7, а7.

Прибывшая 16-го августа въ головѣ войскъ Вандамма кавалерія Карбино остановилась у Гелленсдорфа (h6) и на слѣдующій день, въ 5 часовъ утра, при густомъ туманѣ, атаковала нашъ арріергардъ (Фg3), принужденный къ 7

часамъ утра уступить Ноллендорфское плато
и отойти въ большомъ безпорядкѣ

1. Kh6—f5. Фg3—f2.

Тогда же Вандаммъ потѣснилъ Кноринга изъ
Кульма

2. d7—d5.

Наша кавалерія и здѣсь должна была отступить
Kc4—e3.

Съ разсѣянiемъ тумана, видя слабость отряда
Остермана, Вандаммъ рѣшился съ одною го-
ловною бригадой принца Рейсскаго (с6) ата-
ковать нашъ лѣвый флангъ, чтобы отрѣзать
Остермана отъ горъ и подкрѣплений

3. с6—с5.

Завязался упорный рукопашный бой, въ ко-
торомъ къ 10 часамъ наши были потѣснены,
но затѣмъ выбили французовъ

d4 : с5.

Вандаммъ двинулъ прибывшую на поле сра-
женія дивизію Мутонъ дю-Вернэ (Се7), одна
бригада которой должна была направиться на
нашъ центръ, въ дер. Пристенъ

4. Се7 : с5.

Принцъ Виртембергскій съ тобольцами отбилъ
эту атаку

d3—d4.

Войска Мутона отступили

5. Сс5—b6.

Въ подкрѣпленіе центра, Остерманъ послалъ Преображенцевъ

Фf2—d2.

Въ 2 часа, съ прибытіемъ французской дивизіи Филиппо (Лс7), Вандамъ снова повелъ атаку на Страденъ (b3) и Пристенъ (с3). Произошелъ страшный бой, Пристенъ переходилъ изъ рукъ въ руки, русскіе удержали позицію, причемъ семеновцы потеряли 900 ч. и Остерману ядромъ оторвало руку. Удаляясь съ поля сраженія, онъ передалъ начальство Ермолову. Къ непріятелю подходили свѣжія силы, у насъ всѣ войска были уже въ огнѣ и въ резервѣ оставалось только 2 роты (Сf1). Минута была отчаянная. Войска это сами чувствовали и всецѣло жертвовали собою: они дрались какъ львы, музыканты, барабанщики, писаря просили ружей.

Въ самую критическую минуту, когда непріятель въ 3 разъ занялъ Пристенъ и кинулся на батарею

6. Лс7 : с3.

на поле сраженія прибыли: Милорадовичъ, Главнокомандующій и Барклай. Послѣдніе наши резервы были выдвинуты

Сf1—d3.

Къ счастію Императоръ Александръ ночевавшій въ Альтенбергѣ (къ западу, въ горахъ), узнавъ утромъ 17-го августа объ отчаянномъ положеніи Остермана, направилъ къ нему въ подкрѣпленіе резервную кавалерію и ближайшія австрійскія войска изъ дивизіи Коллоредо (Lh1), и послалъ въ Фюрстенвальде гдѣ ночевалъ прусскій корпусъ Клейста, приглашеніе идти, вмѣсто Теплица, въ тылъ Вандамму, на Пирнское шоссе.

Когда непріятель повелъ на Пристенъ свѣжія войска

7. Cb6: d4.

генераль-квартирмейстеръ Дибичъ, прибывшій съ гвардейскими драгунами (Cc1), тотчасъ же двинулъ ихъ въ атаку

Cc1—a3+.

Атака эта заставила Вандамму отойти

8. Kp. f1—e1.

и, въ виду крайняго утомленія войскъ, въ 6 часовъ онъ прекратилъ бой 17 августа.

Блестящій успѣхъ, одержанный нашимъ слабымъ отрядомъ, имѣлъ въ результатъ сохраненіе за нами Пирнскаго шоссе и удержаніе позиціи, защищавшей выходы изъ горъ отступавшей въ безпорядкѣ арміи. Успѣхъ этотъ однако обошелся дорого: русскіе потеряли 6000 чел.

На другой день, 18-го августа, Вандаммъ

зналъ, что союзники получили подкрѣпленія, но, полагая, что за нимъ двигаются французскія войска, онъ не только не отступилъ, но рѣшился поддерживать атаку.

Пользуясь численнымъ превосходствомъ, союзники также постановили атаковать Вандамма. По диспозиціи, отданной войскамъ въ 8 час. утра, наступленіе предположено вести правымъ флангомъ, чтобы войти въ связь съ войсками, двигавшимися въ тылъ Вандамма. Центръ и лѣвый флангъ должны были оставаться на мѣстѣ, пока войска праваго крыла не обойдутъ непріятеля, а затѣмъ перейти въ общее на всѣхъ пунктахъ наступленіе. Лѣвый флангъ подъ начальствомъ кн. Голицина, центръ — Милорадовича, правое крыло — гр. Коллоредо. Всего имѣлось (40 т.) подъ общимъ начальствомъ Барклая-де-Толли.

Согласно диспозиціи, правое крыло повело атаку

Ke3 : d5.

Непріятель отбивался:

9. e6 : d5.

Между тѣмъ войска гр. Коллоредо (Lh1) къ 10 ч. утра не только потѣснили лѣвый флангъ Вандамма, но успѣли овладѣть Стризовецкою высотой (h7)

Лh1 : h7.

Для поддержанія своего лѣваго фланга, Вандаммъ направилъ туда резервъ.

10. Kg8—e7.

Около того же времени начали показываться войска Клейста, направленные на Пирнское шоссе въ тылъ Вандамму и принятые французами за главные силы Наполеона; но вскорѣ это заблужденіе разсѣялось; и Вандаммъ созналъ свое отчаянное положеніе, когда русскія войска центра также перешли въ наступленіе

Фd2—g5.

Теперь Вандаммъ рѣшился пробиться и приказалъ артиллеріи дѣйствовать до послѣдней возможности противъ войскъ у Пристена, затѣмъ бросить орудія и постараться спасти прислугу и лошадей

11. Лс3 : d3.

Часть французской кавалеріи, подѣ прикрытіемъ артиллерійскаго огня, дѣйствительно могла бы прорваться (Ke7), но теперь погибала подѣ напоромъ войскъ праваго крыла

Лh7 : e7+

Хотя другой части кавалеріи удалось временно остановить австрійскія войска

12. Kf5 : e7.

Но колоны русской гвардіи врѣзались въ

середину, и въ 2 часа пополудни Вандаммъ со всею свитой, взять въ плѣнъ.

Фg5 : e7 =|.

Трофеями побѣды были: 3 орла, 2 знамени и 10 т. плѣнныхъ. Число убитыхъ въ этотъ день фрянцузовъ доходило до 5 тыс., русскія потеряли 1 т.

Главнымъ результатомъ Кульмской побѣды было поднятіе въ арміи моральнаго духа, упавшаго послѣ Дрезденскихъ неудачъ; вновь возродилось довѣріе союзниковъ другъ къ другу; австрійцы перестали думать объ отложеніи отъ союза.

Нашъ Остерманъ герой побѣдный:

Подъ Кульмомъ армию спасалъ,

Слуга Царю и долгу вѣрный —

Онъ вражьей силы не считалъ.

И шахматисту выпадаетъ

Противу многихъ постоять.

Когда въ турнирѣ онъ играетъ

И призъ турнира хочетъ взять.

Но есть въ томъ разница большая:

Онъ жизни здѣсь не отдаетъ,

А если партія плохая

То дѣлать вечего, — сдаетъ.

Изображеніе шахматами боя при Кулевчѣ.

Въ бою дѣйствительномъ побѣда не всегда достается противнику, обладающему численнымъ перевѣсомъ; точно также и въ шахматной игрѣ успѣхъ борьбы зависитъ не отъ одного только превосходства въ фигурахъ или въ ихъ качествахъ (Qualitete). Даже при одинаковыхъ достоинствахъ и силѣ войскъ, та сторона окажется торжествующею, руководитель которой съ большимъ искусствомъ примѣнитъ къ дѣлу личныя качества ума и лучше съумѣетъ анализировать всю сумму окружающихъ обстоятельствъ, т. е. данное положеніе, вообще обстановку.

Подтвержденіемъ этому можетъ служить Кулевчинскій бой 30-го мая 1829 года.

Какъ извѣстно, результатъ нашего похода въ Турцію въ 1828 году былъ очень скромный. Престарѣлый фельдмаршалъ князь Витген-

штейнъ, завершивъ военныя дѣйствія взятіемъ Варны, долженъ былъ ограничиться лишь занятіемъ береговой полосы Болгаріи, выжженной, разоренной и покинутой жителями. Дунай только отъ устья до Браилова оставался въ нашей власти, остальная же часть этой рѣки съ крѣпостями на обоихъ ея берегахъ были въ рукахъ турокъ. Заваевонное нами пространство охранялось въ теченіи зимы слабыми корпусами Рота и Ридигера, а прочія войска были отведены въ Молдавію и Валахію.

Весною 1829 года, для наступательныхъ дѣйствій за Дунаемъ, назначены были всего 4 корпуса, въ общей сложности до 60 тысячъ, и командованіе дѣйствующею арміею въ Турціи поручено графу Дибичу, который и открылъ кампанію обложеніемъ и осадой крѣп. Силистріи, куда, по переправѣ черезъ Дунай, отправился самъ и двинулъ корпуса графа Палена и Красовскаго. Въ то же время часть войскъ генерала Рота, не свыше 6 тысячъ, была расположена въ окрестностяхъ и въ самомъ селеніи Праводы, гдѣ должна была наблюдать за турецкою арміею, постепенно собиравшеюся въ крѣп. Шумлъ подъ начальствомъ верховнаго визиря Решидъ-Мехмедъ-паши.

Такимъ образомъ, въ началѣ мая 1829 года

противники имѣли приблизительно слѣдующее расположеніе:

- а) бѣлые — въ окрестностяхъ Шумлы и у Праводъ: Кр. с1, Фd2, Kb2, Kb3, Ла3, Ле1, а4, с2, d4, е3, f4, h2;
- б) черные — подъ Силистріей и у Праводъ: Кр. d8, Ла8. Лс8, Сb8, Се6, Кс6, Kd6, b6, е7, f3, g2.

Отъ Силистріи до Шумлы — 140 верстъ.

Пользуясь отдаленіемъ главныхъ силъ нашей арміи, визирь рѣшилъ дѣйствовать наступательно и въ срединѣ мая, съ 40 тысячами, внезапно атаковалъ слабый отрядъ генерала Рота у Эски-Арнаутлара (f3, около 10 веркъ с. отъ Праводъ), рассчитывая овладѣть затѣмъ и сел. Праводы (g2).

I. Фd2—f2.

Едва извѣстіе о намѣреніяхъ и движеніи Решида дошло, черезъ случайно перехваченнаго турецкаго курьера, до графа Дибича, послѣдній принялъ къ исполненію смѣлый и вѣрно обдуманый планъ дѣйствій: *оставя часть арміи передъ Силистріей, для продолженія осады, съ прочими войсками двинуться къ Шумлѣ, ставъ на сообщеніяхъ визиря съ этой крѣпостью и отрѣзать ему путь отступленія.* Въ Шумлѣ находились всѣ запасы главной турецкой арміи.

Для осуществленія этого плана, Дибичъ 23-го мая выступилъ по назначенію съ корпусомъ графа Палена. Наше движеніе было затруднено дурными дорогами по разоренному краю, сильною жарой и многочисленнымъ обозомъ, слѣдовавшимъ за войсками, такъ что только на шестой день русскіе подошли къ Ени-Базару и выдвинули къ сторонѣ Шумлы сильный авангардъ подъ командою генерала Крейца, оставившійся у деревни Кулевчи (b4, въ 16 вер. къ в. отъ Шумлы).

Кс6—b4.

Отсюда Крейцъ могъ парировать и даже предупредить всякое покушеніе гарнизона Шумлы (угроза Лс8 : с2+ и ферязю).

Наступая съ 40 тысячами на слабый отрядъ генерала Рота у Эски-Арнаутлара, визирь нанесъ ему довольно чувствительную потерю

II. Фf2 : f3.

Генераль Ротъ, послѣ первой встрѣчи съ турками, поспѣшилъ присоединить къ себѣ войска генерала Ридигера и расположился на укрѣпленной позиціи у Козлуджи

Се6—d5.

Отсюда, не вдаваясь въ неравный бой, генераль Ротъ удобно могъ слѣдить за движеніями

непріятеля и, въ случаѣ крайности, подать скорую помощь малочисленному гарнизону Праводъ (g2).

Не воспользовавшись выгодами своего положенія у Эски-Арнаутлара, Решидъ оставилъ намѣреніе овладѣть Праводами, потому что получилъ извѣстіе о движеніи русскихъ въ тылъ ■ на его сообщеніяхъ; поспѣшно снявъ осаду Праводъ, визирь на другой же день послѣ боя возвратился со своею арміею къ Шумлѣ; здѣсь убѣдился онъ въ неизбѣжности боя.

III. Фf3 — d1.

Пока Паленъ двигался изъ подъ Силистріи, генераль Ротъ, оставилъ лагерь при Кузлуджѣ (d5), подвелъ свои войска ближе къ Праводамъ. Онъ занялъ у Эски-Арнаутлара тѣ самыя мѣста, гдѣ прежде нами возведены были и при отступленіи скрыты укрѣпленія, причемъ всѣми мѣрами старался приковать вниманіе визиря къ Праводамъ

Cd5 — e4.

Для противодѣйствія генералу Крейцу, Решидъ выслалъ отрядъ изъ Шумлы

IV. Kb2 — d3.

Рѣшено было пробиться сквозь русскую армію у Кулевчи; тутъ, турецкія войска, скрытыя лѣ-

сомъ, заняли крутыя высоты, но были сжаты на тѣсномъ пространствѣ; кавалерія выдвинутая впередъ, прикрывалась нѣсколькими батареями (ЛаЗ, Фd1), также замаскированными деревьями и кустами. Въ такомъ положеніи визирь оставался до 10 часовъ утра 30-го мая.

Закрытость непріятельской позиціи не позволяла точно опредѣлить, вся ли турецкая армія или только часть ея находится въ Кулевчинской тѣснинѣ. Желая удостовѣриться въ этомъ и заставить Решида обваружить свои силы, графъ Дибичъ приказалъ генералъ-маіору Отрощенко произвести усиленную рекогносцировку. Имѣя въ головѣ гусарь Иркутскаго полка, генераль Отрощенко смѣло двинулся на непріятеля

Кб4 : с2.

(угроза слѣдующимъ ходомъ сдѣлать шахъ Кр. и Ф).

Визирь отступилъ и ввелъ свою пѣхоту въ лѣсъ

V. Кр. с1—b2.

Ободренные гусары быстро заняли одну изъ высотъ, взявъ приступомъ находившуюся на ней батарею

Кс2 : а3

Тогда турки стремительно, со всѣхъ сторонъ, накинудись на слабый отрядъ генерала Отрощенко; окруженный и тѣснимый сильнѣйшимъ противникомъ, отрядъ этотъ не могъ уже держаться на занятыхъ высотахъ; онъ долженъ былъ, сражаясь, отступать и понесъ значительную потерю.

VI. Кр. b2 : аз.

причемъ 1 баталіонъ Муромскаго полка былъ почти весь истребленъ.

Такимъ образомъ, наступленіе генерала Отрощенко, имѣвшее цѣлью лишь понудить турокъ раскрыть свои силы, обратилось въ кровопролитное дѣло, въ которомъ былъ также раненъ и генералъ Отрощенко.

Бой на нѣкоторое время пріостановился. Въ это затишье представилась картина страшной жестокости, возможной только для турокъ. На мѣстѣ побоища, гдѣ происходило истрѣбленіе отрѣзанныхъ непріателемъ частей отряда генерала Отрощенко, дымился огромный костеръ, куда правовѣрные бросали безъ разбора тѣла убитыхъ, а можетъ быть и тяжело раненыхъ.

Въ 4 часа дня на мѣсто сраженія прибылъ Дибичъ. Обозрѣвъ расположеніе непріателя, графъ, не взирая на трудный доступъ къ лѣ-

систымъ высотамъ, занятымъ турецкою арміею и основываясь на знаніи характера противника и увѣренный въ мужествѣ русскихъ войскъ, рѣшилъ немедленно произвести общую атаку. Были выдвинуты войска, находившіяся до сихъ поръ въ резервѣ, а также и артиллерія ихъ. 3-я гусарская дивизія пошла впередъ

Kd6—c4+

Въ это время Решилъ собралъ военный совѣтъ; уstraшенный своимъ положеніемъ, визирь предложилъ отступать. Пока продолжался совѣтъ, началось уже наступленіе нашихъ войскъ, и турки поспѣшили принять предложеніе своего начальника

VII. Кр. a3—a2.

(Движенія короля на b4 ■ далѣе въ b5, влекутъ къ мату на третьемъ ходу: Cb8—d6+, Kc4—a4+, Lc8—b8=| =).

Артиллерія 5-й дивизіи, подъ начальствомъ генерала Арнольда, была подведена къ самому краю оврага и открыла сильный огонь по неприятелю

Ла8 : a4+

Турки принуждены были къ быстрому отступленію, но совершили его еще въ достаточномъ порядкѣ

VIII. Кр. а2—b1.

Гусары преслѣдовали отступавшихъ

Кс4—а3+;

однако послѣдніе надѣялись удержать натискъ

IX. Кр. b1—а2.

Тогда вызвана была на позицію конная артиллерія, подъ прикрытіемъ 5-й пѣхотной дивизіи, имѣвшей во главѣ начальника штаба арміи, генераль-адъютанта барона Толя. Господствующія высоты, представлявшія туркамъ большія преимущества, не остановили отважнаго наступленія генерала Толя, онъ быстро провелъ конныя орудія черезъ оврагъ и, подъ турецкимъ артиллерійскимъ огнемъ, поставилъ батарею на весьма выгодномъ мѣстѣ. Нашей артиллеріи въ этотъ день, выпало на долю рѣшить участь боя

Лс8—с2+

(Взятіемъ Лс2, бѣлые теряютъ ферзя и затѣмъ Ладью).

Турки продолжали еще держаться

X. Кd3—b2.

Но удачный выстрѣлъ батарейной № 19 конной батареи произвелъ въ скоромъ времени взрывъ сразу нѣсколькихъ непріятельскихъ зарядныхъ

ящиковъ, взлетѣвшихъ вслѣдствіи этого на воздухъ

КаЗ—с4+

Страхъ и смятеніе мгновенно распространились въ турецкихъ войскахъ, и визирь, наблюдавшій изъ лѣса за ходомъ сраженія, однимъ изъ первыхъ подалъ примѣръ бѣгства. Ни голосъ частныхъ начальниковъ, ни чувство долга не могли возстановить порядокъ среди поколебленныхъ турокъ

XI. Кр. а2--b1.

Пользуясь общемою паникой въ рядахъ непріателя, наши войска устремились на высоты, заняли лѣсъ и преслѣдовали противника

Лс2 : b2+

уже не отступавшаго только, а въ безпорядкѣ и полномъ разстройствѣ кидавшагося во всѣ стороны и помышлявшаго лишь о спасеніи

XII. Кр. b1 - c1.

Окончательный разгромъ арміи Решида достигнутъ преслѣдованіемъ вдоль дороги,

Лb2—b1=|.

которая на разстояніи 8 верстъ была завалена тѣлами, орудіями и обозами. Вся артиллерія,

осадная и полевая, въ числѣ 56 орудій съ зарядными ящиками, лагерь, многочисленный обозъ (въ томъ числѣ и экипажи визиря), 6 знаменъ и болѣе 2 тысячъ плѣнныхъ были трофеями нашей побѣды. Турки, кромѣ того, потеряли до 5 тысячъ убитыми и ранеными; но и уронъ русскихъ былъ значителенъ: 2310 человекъ выбывшихъ изъ строя, въ числѣ которыхъ — 2 генерала и 60 офицеровъ.

Такъ видимъ мы, что при Кулевчѣ,
Гдѣ Дибичъ нами предводилъ,
Хотя визирь былъ силой крѣпче,
Но нашъ герой его разбилъ.

Матъ *qualitet'* омъ не дается,
Врага числомъ не сокрушить;
Тому побѣда достается,
Кто могъ игру умнѣй развить.

Изображеніе на шахматной доскѣ Ульмской операціи.

Ульмская операція 1805 года въ области стратегическаго искусства имѣетъ характеръ классическаго образца и представляетъ наглядное подтвержденіе, что основаніемъ военной славы Наполеона I была геніальность его стратегическихъ соображеній. Задумавъ сокрушить могущество Великобританіи, Наполеонъ къ августу 1805 г. сосредоточилъ въ Булонскомъ лагерѣ 150 тысячную армію и, имѣя на берегахъ Ла-Манша 2 т. судовъ, предполагалъ бросить эту массу на Англію въ однѣ сутки. Чтобъ отклонить готовившуюся грозу, Питтъ (тогдашній премьеръ Англіи) образовалъ на континентѣ новую коалицію изъ Россіи, Австріи, Швеціи и Неаполя, съ цѣлью одновременной атаки французовъ съ 4 сторонъ: въ Ганноверѣ и Голландіи, на востокъ Франціи, въ Ломбардіи и въ Ю. Италіи, причемъ Россія выставляла 100 т. войскъ, Австрія 200 и Швеція и Неаполь — вмѣстѣ 100 т., всего — 400 т.

Изъ трехъ предположеній относительно плана компаніи, на военномъ совѣтѣ въ Вѣнѣ взяло верхъ мнѣніе генерала Макка; по его плану, 80 т. австрійцевъ должны были немедленно начать наступленіе по долинѣ Дуная и дойдя до р. Леха, выждать прибытія арміи Кутузова, чтобы вмѣстѣ съ нею вторгнуться въ восточные предѣлы Франціи.

Узнавъ о коалиціи, Наполеонъ I въ концѣ августа отказался отъ предположенной имъ высадки и поставилъ себѣ задачей: *воспрепятствовать соединенію союзниковъ и разбить ихъ по частямъ.*

Для приведенія въ исполненіе своей цѣли, онъ избралъ предметомъ дѣйствій армію Макка, вѣрно угадавъ, что остальные союзныя силы имѣли назначеніемъ лишь диверсіи. Французская 200 тысячная армія (*la grande armée*), была раздѣлена на двѣ частныя: рейнскую (130 т.) и майнскую (60 т.). По мѣрѣ приближенія къ противнику развертываніе этихъ силъ сократилось изъ 240 верстъ до 175. Къ концу сентября Наполеонъ рѣшилъ: обойти стоящаго подъ Ульмомъ Макка съ праваго фланга и въ тылъ. Не допуская, что Маккъ все время останется на мѣстѣ, Наполеонъ распространилъ обходъ далеко на востокъ и только удостовѣрся,

что австрійцы не двигаются, значительно сократилъ его.

Такимъ образомъ, основная идея Наполеона (*бить врага по частямъ*) принимала формы послѣдовательно, по мѣрѣ ознакомленія съ обстановкою; идея эта окончательно опредѣлилась (*обходъ*) лишь по сближеніи съ противникомъ. Сперва Наполеонъ отыскивалъ врага, затѣмъ принялъ мѣры не упустить его и наконецъ, въ послѣдній уже моментъ, будучи въ 2¹/₂ раза сильнѣе, избралъ способъ его пораженія. Маккъ на оборотъ, преслѣдуя баварцевъ, бывшихъ на сторонѣ французовъ, поддался предвзятому мнѣнію: „*кто владѣетъ Ульмомъ, тотъ владѣетъ Юго-Западною Германіею*“ и, вмѣсто того, чтобъ ожидать прибытія русскихъ на Лехъ, сосредоточилъ 60 т. подъ Ульмомъ, занявъ крѣпкую позицію на р. Иллеръ, прикрытую съ праваго фланга Дунаемъ, для охраны котораго оставилъ всего 20 т. Движеніе французовъ на востокъ, вдоль Дуная, Маккъ счелъ демонстраціей противъ нейтральной Пруссіи; по этому онъ ждалъ нападенія съ запада и для разбитія французовъ не воспользовался ни растянутостію ихъ, ни тѣмъ, что они подставили свой флангъ. Однако, какъ ни старался Наполеонъ скрыть свое обходное движеніе,

5-го Октября, когда французы уже значительно приблизились къ Дунаю, Маккъ сталъ соображать о готовившейся ему опасности. Все-таки, не смотря на это, Маккъ не рѣшился перейти въ наступленіе, чтобъ оградить пути своего соединенія съ Кутузовымъ по лѣвому берегу Дуная, даже не принялъ мѣръ для встрѣчи французовъ съ фронта и не подтянулъ войскъ къ Дунаю. Маккъ остановился лишь на полумѣрѣ: продвинуться отъ укрѣпленнаго города Менингена (с2) и укрѣпится между Ульмомъ (b4) и Гинсбургомъ (d6). Для охраны Дуная оставилъ 29 т. отрядъ Кинмайера (Kh8, g7).

Войска Макка (черные) расположились:

Кр. b4, b5, с6 Ла4, с2, Cd3, Ce5, Kh8, g7.

Ихъ мало и разбросаны.

Положеніе противника (бѣлые) таково:

Кр. g5, Lf8, Lf7, Ce8, Kg8, Фb8, Ka8, a7, b7.

На разсвѣтъ 7 Октября французы подошли къ Данаувергу (f8), захватили мостъ и переведя на правый берегъ драгунъ съ артиллеріею Мюратъ (Lf7) двинулся далѣе, къ р. Леху и въ тотъ же день овладѣлъ мостомъ у дер. Райна (g7).

1. Lf7 : g7.

Этимъ онъ разобщи́лъ 20 т. отрядъ Кинмайера (Kh8) съ Маккомъ (Kr. b4), вошелъ въ связь съ III корпусомъ (Cg8, Даву) ■ на слѣдующій день, въ виду движенія IV корпуса (Lf8 Сультъ) къ Аугсбургу (f5) не обращая вниманія на Кинмайера (Kh8), направился къ западу.

Узнавъ о захватѣ Донаувертскаго моста и предполагая, что французы перешли на правый берегъ Дуная въ незначительныхъ силахъ, Маккъ приказалъ Кинмайеру (Kh8) во что бы то ни стало удержать линію Леха, по дорогѣ же къ Донауверту (f8), для атаки французовъ, выслалъ 5 т. отрядъ Ауфенберга. Кинмайеру оставалось лишь отойти къ Айхаху (g6)

Kh8—g6.

Тогда же IV французскій корпусъ (Lf8, Сультъ) прослѣдовалъ къ Аугсбургу (f5)

2. Lf8—f6.

Ауфенбергъ (Cc5) еще 7 Октября перешелъ въ наступленіе, но, сдѣлавъ 30 верстный переходъ, получилъ новое приказаніе: отступить къ р. Инну, на Цузмангаузенъ (e5). Такое движеніе онъ не могъ исполнить и остановился въ Вертингенѣ (e7).

Сс5 — е7.

Отступление къ Инну рѣшено Маккомъ вслѣдствіе убѣдительныхъ доводовъ эрцъ-герцога Фердинанда, прибывшаго въ главную квартиру. 8 Октября Ауфенбергъ замѣтилъ приближеніе къ Вертингену (е7), Мюрата (Лг7), противъ котораго онъ выслалъ 4 роты и 2 эскадрона, но они тотчасъ были смяты французами, атака же Мюрата съ фронта и въ обхватъ фланговъ австрійцевъ, вынудили Ауфенберга начать отступление, обратившееся вскорѣ въ бѣгство; въ этомъ случайномъ для австрійцевъ бою они потеряли 1800 чел. а самъ Ауфенбергъ взятъ въ плѣнъ.

3. Лг7 : е7.

Въ Вертингенѣ (е7) къ Мюрату присоединился V французскій корпусъ (Сс8, Ланна). Переправа же черезъ Дунай и операціонная линія на лѣвомъ его берегу обезпечивались VI корпусомъ (Фб8, Ка8, б7, а7, Ней).

Такимъ образомъ, 8 Октября стратегическій фронтъ французской арміи былъ параллеленъ Дунаю (b4, d6, f8, g8, h8), имѣлъ протяженіе всего 50 верстъ, причемъ до 70 т. находилось уже на правомъ берегу Дуная и заграждали для Макка отступление на Вѣну, а VI корпусъ

препятствовалъ ему двинуться по лѣвому берегу, на Богемію. Макку оставался еще свободный путь отступленія черезъ Менингенъ (с2) въ Тироль. Наполеонъ ожидалъ сраженія на пространствѣ Ульмъ (b4) — Аугсбургъ (f5) — Ландсбергъ (f3).

Слѣдуя принятому наканунѣ плану движенія къ Инну, 9 Октября, къ 12 часамъ, австрійцы прошли 10 верстъ, отъ Ульма до Бургау (с5)

Кр. b4—с5.

Здѣсь Маккъ узналъ о Вертингенскомъ боѣ (3 ходъ бѣлыхъ) и только теперь убѣдился въ присутствіи на правомъ берегу Дуная значительныхъ силъ французовъ, а потому вновь отказался продолжать начатое движеніе въ пользу отступленія по лѣвому берегу Дуная; тогда же онъ приказалъ возстановить Гинсбургскій мостъ (d6), назначенный передъ тѣмъ къ уничтоженію. Между тѣмъ Наполеонъ, предвидя возможность прорыва по лѣвому берегу и желая ослабить значеніе Дуная, разобщавшаго силы французовъ, приказалъ двумъ дивизіямъ VI корпуса захватить мостъ у Гинсбурга (что и было ими исполнено).

4. Фb8 — d6+.

Узнавъ объ этомъ Маккъ отошелъ къ Ульму,

не отказываясь впрочемъ отъ плана отступать по лѣвому берегу, черезъ Нордлингенъ (e9) въ Богемію.

Кр. с5—с4.

IV французскій корпусъ (Lf6) 10-го Октября чрезъ Аугсбургъ (f5) достигъ Ландсберга (f3) 5. Lf6—f3.

Къ этому же времени на сѣверѣ подошли I и II французскіе корпуса и теперь армія Наполеона имѣла два фронта: войска Мюрата (Le7), V корпусъ (Ce8) и IV (Lf2)—къ западу, противъ Макка; I и II корпуса — къ востоку, противъ Кутузова, о приближеніи коего Наполеонъ пожелалъ лично оріентироваться, а потому 11 Октября и отправился въ Мюнхенъ.

Не воспользовавшись оставшимся свободнымъ путемъ въ Тироль, Маккъ, 11 Октября приступилъ къ исполненію своего 5-го плана: отступить на Богемію. Дивизіи Кленау (с6, b5, Ла4) силою въ 25 т. приказано двинуться къ Альбеку (b7). Здѣсь расположена была дивизія Дюпона (6 т.) VI французскаго корпуса (a7, b7). Прибывъ на полѣ сраженія, Маккъ рѣшилъ атаковать правый флангъ дивизіи Дюпона.

Лh4 : a7.

Неподдержанный Бараге д'Илье (Ка8), заявившемъ о неполученіи на то приказанія (по другимъ же источникамъ изъ личныхъ недоразумѣній), Дюпонъ, предоставленный собственнымъ силамъ, но сознававшій важность удержанія сообщенія на лѣвомъ берегу Дуная, а равно пути отступленія Макка на Богемію, счелъ невозможнымъ для себя отступить или обороняться, а потому рѣшился атаковать

6. b7 : с6.

Австрійцы послѣ удачной атаки праваго фланга позиціи Дюпона, забыли о главномъ, увлекшись побочнымъ : бросившись на французскіе парки и обозы, захватили 900 челов. въ плѣнъ и тѣмъ завершили Альбекскій бой (11 Октября). Отчаянная же атака Дюпона привела Макка къ заключенію, что отрядъ этотъ, такъ смѣло шедшій впередъ, составлялъ авангардъ, за которымъ, вѣроятно слѣдуютъ главныя силы. Такое заключеніе вызвало приказаніе: всѣмъ войскамъ вернуться къ Ульму (b4) и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій,

Ла7—а4.

Рѣшеніе это было причиною сильнаго ропота со стороны австрійскихъ генераловъ, что по-

будило Макка возобновить движеніе по лѣвому берегу Дуная, отложенное до 13 Октября.

Наполеонъ вернувшись изъ Мюнхена вечеромъ 12 Октября и убѣдясь, что русскіе еще далеко, немедленно направился къ войскамъ Нея

7. Кр. g5—f6.

Узнавъ что Маккъ не отступилъ на Тироль, а все еще находился близъ Ульма, вѣрный правилу: „приводить къ сраженію все что только можно привести, до единого солдата“, Наполеонъ стянулъ къ Ульму до 120 т. и тѣсно блокировалъ Макка съ восточной стороны; еще два марша и Маккъ точно также будетъ блокированъ съ западной и южной сторонъ.

Теперь, когда ежеминутно приходилось ждать сраженія, австрійцы употребили 12 Октября на реорганизацію арміи; она раздѣлена была на правое крыло, центръ, лѣвое крыло и отдѣльные отряды.

13 Октября въ полдень, Наполеонъ послалъ къ Макку шпіона, который увѣрилъ, будто въ Парижѣ революція, англичане высадились въ Булони и французская армія въ полномъ отступленіи. Вѣра въ эти свѣдѣнія еще болѣе укрѣпилась въ Маккѣ, когда онъ въ тотъ же день получилъ отъ генеральнаго земскаго ком-

мисара, фонъ-Штейнгера, увѣдомленіе, что менѣе чѣмъ въ сутки къ Наполеону проѣхало черезъ Штутгардъ 9 курьеровъ съ важными депешами. Тогда Маккъ приказалъ: *всѣмъ войскамъ вернуться къ Ульму, для преслѣдованія отступающихъ* (въ его воображеніи) *французовъ* (8-й планъ). Возвращеніе это должно было состояться когда уже приступили къ исполненію предшествовавшаго плана Макка (7-го)—движенія по лѣвому берегу Дуная на Богемію и двинутыя войска Риша (b5), неизвѣщеннаго объ измѣненіи принятаго рѣшенія успѣли овладѣть мостомъ у Эльхингена (с6)

b5 : с6.

По прибытіи къ войскамъ V и VI корпусовъ и полученіи извѣстія о потерѣ Эльхингенскаго моста, Наполеонъ тотчасъ же приказалъ двумъ дивизіямъ VI корпуса атаковать непріятеля съ праваго берега. 14 Октября эти дивизіи отбили упомянутый мостъ

8. Фd6 : с6+.

Благодаря этому и сосредоточенію V и VI корпусовъ на лѣвомъ берегу Дуная, операціонная линія французовъ снова была обезпечена.

Неудачный исходъ Эльхингенскаго боя не-

разубѣдилъ Макка въ отступленіи французовъ къ Рейну; бой этотъ онъ счелъ французскою демонстанціей и, оставляя безъ вниманія доводы эрцъ-герцога Фердинанда о необходимости продолжать начатое движеніе на Богемію или отступить въ Тироль, старался лишь болѣе сосредотчиться въ Ульмѣ.

Кр. с4—b4.

15-го Октября французы заняли ближайшія къ Ульму Михельбергскія высоты

9. Ld6—b7+

что и завершило блокаду окончательно (мать фerezью).

Менингеномъ, гдѣ хранились австрійскіе запасы и склады, овладѣлъ Сультъ (Lf2).

16-го, Наполеонъ отправилъ къ Макку ротмистра Сегюра, съ порученіемъ выяснить истинное положеніе австрійцевъ и начать переговоры о капитуляціи. Еще до прибытія Сегюра Маккъ созвалъ военный совѣтъ, который высказался въ пользу сдачи, но Маккъ всею силой воспротивился такому рѣшенію и утромъ 15 Октября издалъ прокламацію, объявляя въ ней измѣнникомъ всякаго, кто произнесетъ слово „сдача“. Узнавъ отъ Сегюра дѣйствительность, Маккъ впалъ въ уныніе. Послѣ-же

произведенной французами 16 Октября легкой бомбардировки, Маккъ лично отправился на свиданіе съ Наполеономъ и настолько увлекся его личностью, что, забывъ о своей прокламаціи, подписалъ условіе сдачи 33 т. австрійской арміи. Сдача состоялась 20 Октября.

И такъ, Ульмская операція разрѣшилась безъ боя; это произошло главнымъ образомъ отъ моральной слабости Макка, который въ связи съ признаннымъ умомъ, не имѣлъ силы воли неуклонно идти къ разъ поставленной цѣли и, поддаваясь предвзтому мнѣнію, дополнялъ его воображеніемъ. Наоборотъ, въ дѣйствіяхъ Наполеона замѣчаются: стратегическій расчетъ, искусство скрыть истинныя намѣренія и быстрота въ исполненіи ихъ. На главномъ театрѣ дѣйствій онъ сѣумѣлъ быть въ $2\frac{1}{2}$ раза сильнѣе Макка (190 т. противъ. 60).

У военныхъ существуетъ правило: „сперва соберись, а потомъ дерись“. Маккъ пренебрегъ имъ: недождавшись Бутузова, хотѣлъ драться и, разумѣется, поплатился Кромъ того:

Подъ Ульмомъ время упуская
Маккъ все войска передвигаль,
И силъ французскихъ не считая

Къ французамъ самъ онъ въ плѣнъ попалъ.
Игрокъ нашъ также огорчиться
Когда онъ *темно**) потеряетъ.
*Дебютомъ***) можетъ отличиться
А въ результатѣ—проиграетъ.

*) Этимъ выраженіемъ опредѣляется въ игрѣ мѣра времени въ развитіи боевой силы. Кто умѣетъ сохранить за собою *темно*, т. е. скорѣе разовьетъ игру и тѣмъ сдѣлаетъ ее такою въ которой каждая фигура можетъ выказать всю свою полезность въ данный моментъ, тотъ всегда достигнетъ побѣды.

**) *Дебютами* называются выработанныя теоріею начала шахматныхъ партій.

MS
AM

2015148176